

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ТОРГОВЕЦ
ЭПОХАМИ

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ВОЙНА С КЕНТАВРАМИ

ЭКСМО

Юрий Иванович
Война с кентаврами
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Торговец эпохами», книга 9

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6113273

*Торговец эпохами. Книга десятая : Война с кентаврами : роман / Юрий Иванович: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66497-9*

Аннотация

Оказывается, узурпатор сорока шести миров Крафа, он же Гегемон, он же Трибун Решающий, он же Великий Протектор, только притворился союзником, чтобы заманить в ловушку Торговца Дмитрия Светозарова и захватить в плен его жену Александру. Но почему же тогда графиня Светозарова так вольготно чувствует себя в этом плену? И почему Крафа предлагает графу Дину Свирепому Шахматному объединить силы в борьбе против людоедов плагри? Может быть, он вовсе не тиран, а желает лишь блага тем, кто находится под его властью? Дмитрий пока не может решить для себя этот вопрос, но соглашается помочь Крафе – агрессивным плагри не место во Вселенной!

Содержание

Пролог	5
Глава первая	14
Глава вторая	28
Глава третья	48
Глава четвертая	61
Глава пятая	72
Глава шестая	80
Глава седьмая	96
Глава восьмая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Юрий Иванович

Война с кентаврами

© Иванович Ю., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Тяжеленная тварь, планировавшая к земле с явной неповоротливостью, все равно с устрашающей инерцией неслась прямо на людей. Причем в маленьком, недоразвитом мозге летающего мастодонта шевелились весьма радостные, полные оптимизма мысли. Такое скопление живой добычи стоило ведущейся атаки и потраченного на нее времени. Теперь уже было ясно, что никто из двуногих не уйдет и все попадут в облако пущенной вперед все умертвляющей слюны. Так что добыча получится знатная, хватит на неделю сытого существования.

И с расстояния пятидесяти метров страшило всего живого на планете плюнуло, применив свое основное оружие, более опасное, чем когти, зубы и удары покрытых ядовитыми острыми наростами крыльев. Соприкоснувшаяся с воздухом слюна моментально взбухла кипящим паром, заискрилась пузырями пены и даже ускорила в полете, словно имела собственный реактивный двигатель. А потом, резко разрастаясь в стороны, таким огромным блином накрыла намеченную для охоты цель.

Да только люди повели себя совершенно иначе, чем рассчитывал летающий дракон. Десять из них неожиданно прыгнули ногами вперед в незаметные до того дыры в земле. И эти дыры за ними сразу же закрылись крышками из се-

рого металла. Остальные три десятка продолжали беззаботно стоять на месте, несколько несуразно переминаясь с ноги на ногу да порой жестикулируя, словно ведя оживленный разговор. И что самое непонятное, ударившее по ним облако слюны не нанесло людям ни малейшего вреда. Никто не упал, корчась от яда, никто не стал орать от боли, да и вообще они себя вели так, словно и не заметили ни первой атаки, ни того, кто приближался следом за ней.

Тогда монстр, уже перед самым физическим контактом, решил рыкнуть. С такого близкого расстояния низкочастотная вибрация исторгающихся из глотки звуков превращала ближайший объект атаки в кашицу из костей, крови и внутренностей. Но даже такой рев не заставил людей повернуть головы в сторону смертельной опасности.

Ну а уже в следующий момент туша в десять с лишним центнеров на скорости врезалась в беспечно стоявших людей. Громадная пасть с лязгом захлопнулась, пытаясь за один раз захватить в себя сразу две, а то и три головы; лапы с кривыми когтями бешено замолотили, пытаясь достать и повалить наземь еще пару тел; а крылья своей передней кромкой резко опустились вниз, стараясь само торможение и остановку произвести, ломая и сминая многочисленные цели. Зверь все никак не мог понять, почему все продолжают стоять не месте и никто не разбегается, как обычно бывало во время прежних охот.

Зубы чуть не раскрошились при напрасном ударе друг о

друга. Когти лап высекли искры из камней, крошась и ломаясь. А крылья, тоже никого не коснувшись, совершили такой маневр, что сразу взлететь, продолжив планирование, было практически невозможно. Намеченные для охоты объекты оказались не более чем миражами.

Но хуже всего, что пространство за группой людей оказалось тоже мастерски поставленным миражем, скрывающим вертикально стоящую гранитную скалу. Удар дракона головой в стену оказался страшным по силе и печальным по последствиям для самой летающей рептилии. Голова стала вминаться в шею, та с хрустом изогнулась, и все это так и было пришлепнуто к скале массивным брюхом и тяжеленным хвостом. Свалившаяся вниз тварь несколько раз дернулась в предсмертных судорогах, да так и затихла, исторгнув из разорванной шеи затихающее бульканье.

За пару мгновений до этого исчезли стоявшие беззаботно люди. А через две минуты из-за скалы к поверженной туше неспешно вышли три человека. Довольно пожилые мужчина и женщина своими тогами и высокими головными уборами походили на жрецов, а третий, моложаво выглядевший мужчина, был облачен в охотничий костюм. С вполне резонной опаской они остановились в отдалении от горы поломанных костей и крыльев, полюбовались на дело рук своих, и только тогда приступили к обсуждению произошедшего.

Причем пожилые жрецы обращались к молодому мужчине, как обращаются к учителю, императору или старейшине

рода: с почтением, восторгом и благоговением.

– Ваше величество! – воскликнула женщина. – Мне даже не верится, что мы одолели югта так просто и без вашей помощи. Тем более что он такой огромный и, несомненно, опытный.

Ее поддержал коллега жрец:

– Такие твари считаются непобедимыми и никогда в ловушки не попадают. Так что, если бы не ваше обучение, господин Трибун, пришлось бы эвакуировать из долин жителей сотен городов. Но теперь-то мы с югтами быстро справимся.

– Вот и прекрасно! – Названный Трибуном мужчина уже стоял вплотную к поверженному чудовищу и рассматривал его более внимательно своими магическими умениями. – Несомненно, кровожадный хищник, которого нет смысла переселять в иные, пусть и необитаемые миры... Все равно подобные ему разум не обретут, а вот любую живность изведут под корень...

Женщина перешла на просительный тон. Ее просьба звучала чуть ли не с унижением:

– И все-таки, о Слепительный Крафа, может, вы соизволите оставить нашему столичному Храму несколько единиц того волшебного оружия, которое стреляет маленькими солнышками? Ведь с одним югтом мы легко справимся иллюзиями, а если их будет двое? А то и целая стая?

Охотник с раздражением цокнул языком и воскликнул:

– Лидия! Опять за старое?! Ну сколько можно тебе твердить одно и то же?! Ну нельзя давать вашему миру подобное оружие! Никак нельзя! Иллюзии действенны? Действенны! Вот и устраивайте ловушки с их помощью! Теперь в любом случае у людей вашего мира даже преимущество появилось перед летающими монстрами. Если не за пару месяцев, то уж за год точно всех югтов изведете.

Жрецы замялись после такой строгой отповеди, стали переглядываться, и лишь после умоляющего женского взгляда мужчина вновь заговорил:

– Высочайший Покровитель Крафа! Простите меня, но... Вы ведь сами понимаете, как долго будет длиться обучение еще нескольких групп, которые сумеют устанавливать подобные сложнейшие иллюзии. А за это время еще столько напрасных жертв может случиться...

Теперь уже Трибун Решающий, как в иных мирах звучал его древний титул, рассердился не на шутку:

– Ах вы черви ленивые! Совсем погрязли в своих догмах и схоластических прениях?! Думаете, что и дальше ничего менять в образе своего существования не придется? Еще как придется! – И он стал излагать жесткие, предназначенные к строжайшему выполнению указы: – И начинайте не только со своей столицы. Все храмы по всему миру следует преобразовать по образцу вашего и каждый назвать Храмом Единого Действия. Первым делом сократить на сорок процентов количество жрецов! Затем оставшихся поменять на шесть-

десять процентов, набрав на их места молодых людей, желающих избавления от прежних религий. А всех, кто пройдет испытание и сумеет создавать иллюзии, – назначать в храмах на руководящие посты. Ну и во всех школах ввести обязательную дисциплину: «единое действие в команде». Преобразования начать немедленно! – Он обвел собеседников испепеляющим взглядом и уже совсем иным, вкрадчивым, но от этого еще более опасным голосом спросил: – Вам все понятно?

Оба кивнули, не решаясь перечить даже мимикой. Но женщина все-таки осмелилась задать вопрос:

– Покровитель! Но что нам делать, если этим кардинальным преобразованиям воспротивятся майораты на местах? Да и сам император Гертеры?

Крафа желчно рассмеялся:

– А вот с предателями цивилизации и со всеми, кто двинется за ними следом, советую не церемониться. Не захотят искоренять религии или поддерживать ваш Храм – уничтожайте безжалостно! А чтобы не совсем даром шли казни, давайте ортодоксам копыя в руки и гоните их на территории югтов. Пусть сражаются с ними. Две сотни копьеносцев могут справиться с молодым монстром? Ну вот, пусть и справляются! Ха! И чего это вы такие удрученные стали? Войны боитесь? Правильно делаете! Потому что если допустите войну между собой, то драконы быстро доедят победителей и остатки побежденных. Не забывайте об опасности,

которая висит над всей вашей Гертерой. А посему выбирайте меньшее из зол. Лучше жестоко уничтожить кучку непонятливых, не желающих идти на преобразования, чем погибнуть самим. И не смотрите, кто в этой кучке: жрецы, простые крестьяне или сам император. Чем быстрее и решительней вы их устранили, тем уверенней встанет на ноги ваша цивилизация. А все, что зависело от меня, – я вам уже дал.

Теперь уже парочка высших жрецов Храма Единого Действия смотрела на поверженного югта совсем иначе. Радость от победы растворилась в предвидении иных, возможно даже, более кровавых и трагических событий, которые могут свалиться на их мир, если они сейчас не проявят должной решительности и беспощадности. Устранение некоторых высших сановников, а то и самого императора казалось им кошунственным.

Но и перечить Трибуну Решающему они не могли. Потому что входили в тот десяток обитателей Гертеры, которые побывали в иных мирах и вполне осознавали, кто такой Крафа и на что он способен. И раз этот Высший Протектор многих и многих миров решил делать нечто именно так, значит, следует неукоснительно выполнять его волю. Воспротивиться не получится ни у кого при всем желании.

Да и смысл таких действий они понимали прекрасно. Цивилизация Гертеры загнила морально, заостенела в догмах, многочисленные религии разобщали некогда единый народ, о духовном развитии личности стали забывать, и даже рож-

даемость неожиданно снизилась до опасного предела. И, казалось бы, новая опасность в виде резко расплодившихся и перелетевших со своего материка на Центральный драконов должна мобилизовать, взбодрить впадающий в кошмарную спячка мир, но этого не получилось. Все дружно решили призвать Покровителя и на него взвалить проблему уничтожения хищников.

Тот не замедлил явиться и даже на виду у многих расстрелял пару десятков хозяев воздушного океана из своего дивного оружия. Уничтожил как раз тех, кто буквально терроризировал самый большой город планеты – столицу империи. Но затем, вместо того чтобы извести бурно размножавшихся тварей или предоставить нужное оружие подопечным, стал обучать самых способных умению создавать иллюзии. Чтобы они с помощью новых знаний боролись с летающей напастью.

И теперь, как продолжение своих действий, требует всеобщих преобразований, которые могут взорвать всю цивилизацию изнутри и поставить ее на грань войны.

И не просто требует, а в случае невыполнения еще и накажет нерадивых, нерасторопных или сомневающихся. О чем и предупредил:

– Я буду к вам навещаться и наблюдать за процессом. Так что не вздумайте меня подвести, разочаруюсь в обоих... А вы ведь знаете, каким я становлюсь злым, когда меня разочаровывают собственные воспитанники. Итак, действовать

только резко и только повсеместно! Не оставляя времени на размышления потенциальным противникам. А тех, кто начнет возмущаться, укорачивайте на голову немедленно... – Он вдруг застыл, к чему-то прислушиваясь, и через пару секунд пробормотал: – Прощаюсь! О моей помощи срочно зывают из Янтарного мира...

И в тот же момент исчез, сопровождаемый раскатами грома и несколькими искрящимися молниями, которые, никого не коснувшись, растворились в воздухе.

Жрецы глубоко вдохнули свежесть озона, еще раз взглянули на поверженного югта, вокруг туши которого уже копошились их помощники, и двинулись на преобразования Гертеры.

Глава первая

Беспросветная неволя

Группу друзей и побратимов взяли в плен. Все попытки Дмитрия Петровича Светозарова оказать отчаянное сопротивление ни к чему не привели. Он старался в момент переноса задействовать все свои силы, изменить траекторию прыжка через межмирское пространство, но ничего не получилось. Он оказался в холодной черноте ловушки. И, судя по всему, отдельно от остальных.

Почти сразу началось странное онемение конечностей, словно те слегка отмерзли. Но уже первые посылы структур согревающего тепла взбудрили кровь, давая возможность шевельнуть как руками, так и ногами. Мало того, пришло четкое осознание, что и самого межмирского пространства разглядеть не удалось. Что для Торговца, который преодолел тропы между мирами тысячи раз, показалось не столько странным, сколь весьма и весьма печальным:

«Твою папуаса гирлянду! Да что ж за напасть такая, а?! Этот злодей Крафа умудрился такую ловушку создать, что сразу каждого из нас (!) поместил в отдельный кокон непроглядного мрака. Мало того, что я ничего не вижу со своим ночным зрением и прочими инфракрасными умениями, так я еще и нахожусь здесь в невесомости и ни к чему не

могу прикоснуться. Вот уж непонятное положение, дивная субстанция вокруг и наверняка самое кошмарное место во вселенных... Но возможностей у меня много, так что пока унывать не буду... Не связан? Не оглушен? Не парализован? И не в плену кошмаров нахожусь? Значит, буду действовать!...»

Правда, мысль о кошмарах показалась почему-то соответствующей действительности. Если враг сумел так небрежно и шутя захватить своего главного противника, то почему бы не продолжить логическую цепочку: плен, тело в лаборатории на столе, а в сознание навевают любые нужные картинки и ощущения. Дальше только хуже: еще и на экране перед экспериментатором огромный экран, где тот читает все мысли пленника и просматривает все его страхи и переживания.

«Стоп! – остановил себя Светозаров. – Без паники! Иначе останется одно: «только лечь помереть», как пел Высоцкий. Начну-ка я с малого... Что там вначале каждый демиург создает? Верно, свет! Куда ж без него...»

Первым делом он попробовал свое умение создавать магическое освещение, которому несколько лет назад его обучил Верховный Целитель из мира Зелени. Теплый шар светящейся энергии беспрепятственно соскользнул с руки, но уже в начале полета стал скукоживаться, меркнуть и, не пролетев даже метра, рассеялся в вязкой черноте окружающего пространства.

Второй и третий шары, несмотря на их бóльшие размеры

и утроенную мощь, постигла та же участь.

– Печально! – не удержался Торговец от восклицания.

Удивило звучание собственного голоса: словно говорил в вату. Стал пробовать более громко: «Эй! У-ух! Ха-ха! И еще раз ха-ха!» Раздражение старался сдерживать, но крепкое слово в адрес врага все же отпустил:

– Крафа, козлина ты этакая, куда ты меня запроторил?

Звуки умирали, едва вылетев изо рта. Оставалось только поражаться, как это еще легкие могли дышать окружающей непонятной субстанцией. Наверное, в тюремный кокон кислород все-таки подается в нужном количестве?..

А руки уже тщательно ощупывали одежду, оружие и прочие предметы экипировки. Трудно было в это поверить, но с ним осталось все то, что имелось в последний момент его пребывания возле священного колокола Клоц в горах Амазонок. А что это могло означать?

С некоторым недоумением Светозаров достал узкий, весьма мощный фонарь, ощупью определил его целостность и включил. Это устройство из техногенного мира Ситулгайна могло светить годами в любой среде. Как заверяли продавцы, фонарь мог даже несколько минут светить в раскаленной лаве.

Тут он тоже заработал. Но ненадолго. И без прежней эффективности. Луч пронзил черноту метров на пять и стал блекнуть, а потом и вовсе погас. Индикатор емкости батареи, после красного сполоха разрядки, не соизволил больше

засветиться.

«М-да! Что же тут вокруг творится? – пытался понять Торговец. – Не иначе как внутри кокона находится поле поглощения любой энергии. Но тогда почему оно не вытягивает энергию из остальных батарей? Почему не опустошает мои кристаллы-накопители? Я ведь чувствую, там энергии еще не меньше девяноста процентов... Да и мои личные запасы тела остаются на месте. Я ведь воспользовался силами, прогрел конечности... Значит, чем-то они отличаются... Если это так, то фонарь на капюшоне или на груди включать не стоит... пока... Все батареи сюртука разрядятся. А вот оружие... хм! Да, его необходимо попробовать! Оно ведь у меня, ух, насколько разнообразное! Может, какое и разорвет стенки этого загадочного кокона? Опять-таки, если все это мне не навевают ментальным способом. С чего начать?..»

Он решил начать с малого. К малым формам относились пистолет с обычными патронами и парализатор. Парализовать тут было некого, так что Светозаров взял пистолет. Нажатие на спусковой крючок... еле-еле слышный хлопок выстрела... полное отсутствие вспышки... И едва уловимый след пули, которая с какой-то ленивой грацией исчезла в пяти метрах от стрелка.

Дмитрий не пал духом. Не спеша, планомерно опробовал остальное оружие. И каждый отрицательный результат уменьшал шансы вырваться отсюда. Разрывная пуля из короткоствольного автомата прослеживалась до дистанции

семь метров. Реактивные иглы прерывали свой след в восьми. Создавалось такое впечатление, что они превращались в пыль. И даже воспользовавшись плазмером, Светозаров не смог оценить границ замкнутого вокруг него пространства. Шарики плазмы, каждый из которых мог разнести вдребезги массивное двадцатиэтажное здание, терялись из вида на расстоянии метров двадцати. При этом они не взрывались, как положено, а попросту исчезали.

Больше противопоставить врагу было нечего. Получалось, что подлый Крафа, он же Гегемон, он же Трибун Решающий, он же Высший Протектор и узурпатор сорока шести миров, не по зубам молодому, обучавшемуся самостоятельно только несколько лет Торговцу. Похитил у него любимую супругу, еще раньше сотворил что-то с его родителями (Дмитрий не сомневался, что Крафа и к этому преступлению-краже приложил свои грязные руки!), а теперь вот и самого Светозарова усадил в мешок, из которого нельзя выбраться. И, словно в насмешку, даже все оружие с экипировкой оставил.

А почему сразу к пыткам или издевательствам не приступил? Так это как раз в его стиле: вначале пленников более мелкого ранга уничтожить морально, а потом уже и к главному врагу подступаться. Без сомнения, сейчас Крафа занимается допросами Карольда Азанделя, его супруги и всех его соратников, которые решили сбежать из пещер Повиновения. Из них узурпатор сумеет вырвать очень много ценного

для себя.

Не менее полезным для Крафы окажется допрос Прусвета. Разумные кальмары ему досель были неизвестны, так что он приложит максимум усилий для выяснения мест обитания этих удивительных, пронзающих камни созданий.

Ну и судьба еще одного плененного Торговца предрешена. Яков Праймер в прежней жизни ничего толком не умел, кроме как прикрывать свою ауру и прогуливаться туристом по иным мирам. Даже его резкое омоложение в горах Амазонок и появление некоторых умений не даст ему возможности оказать Гегемону сопротивление в моральном плане. А это значит, что и новый для Крафы мир Лелеси кровавый узурпатор Крафа включит в свою империю объединенных вселенных.

Разбираясь с такими пленниками, можно и надолго отложить встречу с Дмитрием Петровичем Светозаровым. Или с графом Дином Свирепым Шахматным – под таким именем его знал узурпатор миров, один из древних Торговцев, проживший более полутора тысяч лет, Трибун Решающий.

Эти мысли о друзьях, супруге и родителях заставили Дмитрия вспомнить и о зове крови, с помощью которого удалось улавливать эмоции своего еще не родившегося сына, дочери, матери и прочих родственников. И он попытался отыскать ниточку, ведущую к его любимой супруге, которая носила в себе их сына.

«Получится или нет? Если удастся, то станет ясно, что

мой мозг не под контролем постороннего! Отлично, пробуем... Ну?! Где же ты?!»

Невидимый солнечный зайчик, который всегда размещался на кончике нити, хоть и с некоторым трудом, но отыскивался. Зов крови шел со спины, чтобы развернуться к нему лицом, пришлось извиваться, как червяк на сковороде. Когда это получилось, улавливаемые эмоции показались Дмитрию совсем иными, чем были совсем недавно. Или, точнее говоря, чем в последний раз, потому что слово «недавно» внутри странного пространства могло не соответствовать личным ощущениям времени. Могло и полчаса пройти, как тело с разумом ощущали, а могло и более суток истечь, если сознание вводили в транс или в сон.

Но как бы там ни было со временем, в эмоциях матери и еще только развивающегося в ее утробе дитятка теперь присутствовали озабоченность и недовольство. Александра Светозарова явно была расстроена чьим-то долгим отсутствием. Иначе говоря, места себе не находила от переживаний. От благодушия, спокойствия, интереса и даже некоторого восторга последних дней у молодой графини не осталось и следа.

«Это она, наверное, наконец-то заметила, что мужа нет рядом! – невесело усмехнулся Дмитрий. – Или подлый Крафа уже сообщил ей, что так и не пришедшего на помощь графа он удачно выловил в ином мире и не менее удачно запаковал в ловушку собственного изготовления... Сволочь!

Пусть только судьба мне предоставит шанс добраться до твоей глотки, ублюдок!..»

Дмитрий оборвал связь и попытался установить односторонний контакт с матерью. Получилось. Нечто величественное, огромное и прекрасное, что он отождествлял с кометой, проплывало где-то там, в той же стороне, где находилась и Александра. Правда, теперь в ауре кометы наблюдалось явное недовольство, словно ее кто-то попытался обмануть, и это ему удалось сделать. Ну, или почти удалось.

Наблюдения за отцом, который виделся астероидом, ничего нового не дало: находившийся в другой стороне объект попросту спал после обильного и продолжительного ужина.

Зов крови действовал, из чего можно было сделать вывод о своей как бы независимости в ментальном плане. То есть никто мыслями пленника не управлял и скорей всего не подсматривал за ними. Еще бы только понять, чем так обеспокоена супруга и кто это там осмелился обмануть его мать. Правда, следовало учитывать и весьма важное обстоятельство: до сих пор зов крови не подтверждался в реальной жизни (заявления магической сущности – Эрлионы, о том, что она правильно ощущает направление, – не в счет). А значит, не мог быть стопроцентной гарантией как связи Светозарова с детьми и родителями, так и его ментальной независимости.

«Но все-таки! Хоть что-то! – пытался Дмитрий себя убедить и утешить одновременно. – Хоть я и сам в ловушке, мне гораздо спокойнее, когда я знаю, что моя жена не бедствует

и не в пыточной камере... Продолжу попытки вырваться из ловушки... Средства у меня еще есть, и их следует использовать по максимуму...»

И в самом деле силы, собранные только в одном кристалле-накопителе, позволяли выдержать взрыв ядерной бомбы и нанести адекватный удар противнику. А пирамидок у него целых четыре. Правда, с каждого кристалла куда-то делось до десяти процентов энергии. Это немыслимая трата, пусть даже и ушло много сил при путешествии по миру Янтарный, при ужасном сражении с кентаврами-плагри и во время преодоления лабиринта в пещерах Амазонок. По здравом рассуждении, да и по последнему наблюдению, не мог он потратить столько. То есть либо налицо кража, либо неучтенный перерасход.

И через две минуты умственных усилий Торговец сообразил, куда могла уйти эта энергия.

«Расход силы получился огромный, – размышлял он. – Это все равно что перенести парочку караванов с тяжелыми повозками на иной континент. Когда-то я такое вытворил в Успенской империи Ашбунов, выкрадывая тысячи шкатулок Кюндю с похищенными дарами самоисцеления. Значит, и сейчас я сделал или попытался сделать нечто подобное. Правильно? Н-да!.. Когда Крафа начал перенос нашей компании от колокола, я приложил максимум усилий, чтобы вырваться. И не просто вырваться, а в направлении мира Кабаний... Знать бы еще, почему именно туда?.. Но тем не менее!

Раз у меня ушло столько энергии из тела, да еще автоматически добрал из накопителей, то я во всех смыслах перестарался. Не будь со мной кристаллов, надорвался бы так, что врагу досталась бы только моя ссохшаяся оболочка. Внутри бы даже кости выгорели, отдав имевшуюся в них энергию. А что это значит? Да много чего! Но уж, во всяком случае, Крафе я своим сопротивлением ой как помешал! Взять хотя бы во внимание мою экипировку...»

Конечно, можно было бы списать случившееся на безалаберность врага. Или на его наплевательское отношение к пленнику: «Посиди, мол, пока в коконе, а потом я тебя за шкурку вытащу и устрою экзекуцию!» Но ведь Крафа, подмявший под себя сорок шесть миров и уничтоживший, или, по другому предположению, пленивший всех остальных Торговцев, никогда бы не допустил подобной промашки. Этаким подлый педант, недаром получивший полторы тысячи лет назад высочайшее научное звание Трибун Решающий, не мог допустить элементарного просчета, оставляя пленников не только с оружием высокотехнологичных цивилизаций, но и с кристаллами-накопителями энергии. Они могут оказаться во сто крат опасней, чем куча плазмеров или несколько атомных бомб.

А значит, что-то у врага пошло не так. И, возможно, он сейчас сам не знает, как достать пленника из ловушки, да еще успеть его при этом разоружить. Или заставив его разоружиться самому. Как такой трюк совершить? Да очень

просто, с помощью подлости. Ведь такой, как Крафа, ни перед чем не остановится, просто выставит перед собой связанную Александру, тем более что и ему не составит труда увидеть, что та беременна.

Представив себе такую картинку, Светозаров покрылся холодным потом. Резко сменив направление мыслей, он приказал себе действовать, наплевав на последствия. А задуманные им действия могли привести к чему угодно.

Накопленная энергия могла оказаться тут недейственной, это подтверждалось осветительным шаром и почившим в бозе фонарем. Вернее, его уникальной батареей. А значит, и нанесенный наугад силовой удар может пропасть втуне, рассосется в пространстве, как только потеряет связь со своим создателем. А если не потеряет? Если связь будет продолжаться, как далеко она будет простираться? А вдруг накопитель сразу же будет опустошен силами данной ловушки досуха?

Но ведь не попробовав – не узнаешь.

Торговец рассоединил цепь и выбрал для работы только один накопитель. Причем приготовился сразу питание отсечь, если вдруг опустошение энергии из кристалла пойдет чрезмерными темпами. И метод прощупывания он выбрал самый незаметный. Если здешняя атмосфера впитывает любое сияние и гасит любые скорости, то почему бы не попробовать «ощупать» стенки ловушки? Тем более что заготовка для этого имелаась.

Граф никогда ранее ею не пользовался – не было случая. Но однажды у себя на полигоне в Свириной долине попробовал полученное умение, которое называлось «Длинный меч». Суть его заключалась в выращивании из ладони отростка силы в виде бревна. Форма не соответствовала названию совершенно, до сравнения с мечом там не хватало тонкости и стройности. Причем отросток, при всей своей эфемерности и даже невидимости, имел порядочный вес. При испытаниях Светозаров сумел отрастить «бревно» метров на двадцать, после чего не смог им ворочать вообще. Таким можно воспользоваться разве что для того, чтобы «ставить палки в колеса».

Тогда же мелькнуло и несколько идей, где и как можно использовать «Длинный меч», но из-за катастрофической нехватки времени о дальнейших испытаниях пришлось забыть. Но умение-то осталось! И ко всему прочему, в данном месте невесомость! Значит, наращивать уходящее куда-то вдаль «бревнышко» можно хоть до бесконечности. А так как ловушка не может быть размером во вселенную, то и разговора о бесконечности быть не должно. Двадцать, максимум тридцать метров, а то и все те же десять, если учитывать исчезнувшие именно на этой дистанции остатки шариков из плазмы. Упереться в одну из стенок странного кокона и оттолкнуть собственное тело к противоположной. Что может быть проще?

«Было бы только за что ухватиться и что ощупать рука-

ми! – подумал Торговец, и с резким выдохом приступил к делу. – А уж там-то я зубами любую оболочку прогрызу! Хм... если только у меня энергию не уворуют...»

Но пока все шло нормально. На подобный щуп из силы много накоплений не шло, как и на удержание этого щупа. Создал его и удлиняй, сколько хочется. Или – пока не упрешься. К тому же в сознании четко фиксировались выведенные в полный мрак метры созданного «Длинного меча».

«Пять метров, полет нормальный! Десять – никакой вибрации. Пятнадцать... хм! И никакой преграды? Ну ладно... Двадцать?! Вот бы сейчас проломить стенку ловушки, да прямо и заехать Крафе между глаз! Эх, жаль, что конец бревна не острый... Однако! Тридцать метров!.. Чего этот подлый Гегемон тут настроил? Ну, поберегись, подлый трус! Ха! Есть отметка «сорок»! Да уж... Это же все надо умножать на два, не так ли? А таких подвалов вроде не существует в искусственных сооружениях... Или это полость какой-то планеты? Вот уж пиявка кровососущая, чего только не использует во вред остальным цивилизациям! Ого! Никак шестьдесят?.. А не ускориться ли мне?..»

Но здравый смысл подсказал не торопиться с ускорением. Все-таки законы сохранения массы и инерции никто не отменял. Пусть и в таком вот отрицающем все законы пространстве они продолжали действовать. А значит, если нарастание щупа многократно ускорить, то при встрече с твер-

дой преградой отдача в руку может быть такая резкая и страшная, что конечность вырвет из тела, как спичку из куска пластилина.

Поэтому лучше тише, да уверенней. Пусть даже там, внутри сознания, ехидство и вякает с нравоучительным пафосом. «Тише едешь, дальше будешь... в плену у Крафы!»

И благоразумие оказалось право: примерно на восьмидесятом метре «Длинный меч» уперся во что-то жесткое и твердое. Руку и в самом деле сильно толкнуло встречным движением, пытаясь вывернуть напрочь если не локоть с плечом, то уж кистевой сустав точно. Обошлось! И сам пленник вовремя остановился, погасив вращательную инерцию отдачи, и толчок оказался не критическим.

Но зато теперь уже никаких сомнений не было: до противоположной стены всего лишь восемьдесят метров. А значит, уже скоро можно будет присмотреться к оболочке этой ловушки.

Опять силовое наращивание длины магического «меча». Дабы избежать удара спиной или головой о невидимую поверхность, Светозаров постарался зафиксировать руку поднятой вверх и теперь как бы двигался ногами вперед. Так лучше будет пружинить при ударе. Да и сама мысль, что на внутренней поверхности энергетического капкана могут оказаться острые иглы, заставила жертвовать ногами, чем более ценной головушкой.

Глава вторая

Надорваться может каждый

Время шло, пройденное расстояние накапливалось, суммировалось сознанием, а напряженные ноги уже давно были готовы коснуться хоть чего-то. Но ничего так и не появилось! Ни на отметке «сто шестьдесят», ни на двухстах, ни на двухстах десяти метрах. Пришлось остановиться, зависнув в пространстве и хорошо подумать.

«Твою папуаса гирлянду! Как я мог забыть про отдачу?! Я ведь сколько раз стрелял? Много! Вот меня и отнесло из центра в сторону, ближе к борту, так сказать... Потом я опробовал зов, развернувшись почти на сто восемьдесят градусов. А значит, повернулся к приблизившейся стене... От нее теперь и отталкиваюсь... Теперь все зависит от того, насколько меня отнесло, пока я постреливал... Но, учитывая мою массу, уж никак не на километры. Поэтому действую в прежнем направлении!»

Только Дмитрий продолжил удлинять щуп, как коснулся чего-то ногами.

На душе отлегло: предварительные расчеты оказались верными. Длина силового отростка составляла чуть меньше двухсот двадцати метров. Зато при просмотре емкости используемого кристалла у Светозарова вырвалось разочаро-

ванное мычание: «Длинный меч» забрал из накопителя еще одну десятую часть энергии!

– Так недолго и по миру пойти с протянутой рукой! – воскликнул Дмитрий.

И только задышав носом и досчитав до десяти, он вернул себе спокойствие для продолжения работы. Теперь главное не лишиться уже выращенного отростка силы, иначе вся постройка без контакта с рукой попросту развеется.

Изменив положение тела, второй рукой он стал осторожно ощупывать... каменную стену! Натуральные каменные блоки, толщина которых не просматривалась, а высота и ширина составляли сто десять и восемьдесят сантиметров. На первый взгляд обычный гранит, без единой трещинки, поверхность не полированная, шершавая, наверняка обработанная алмазным кругом.

«Что это? Стена или пол? Или все-таки свод? Почему я не чувствую никаких устройств? Откуда подается кислород для дыхания? И ведь никакого ветерка не чувствуется... Как создается всасывающий постороннюю энергию мрак? Пока на выберусь наружу, не узнаю... И почему стена немного наискосок? Надо бы как-то выровнять мой «Длинный меч», поставив его перпендикулярно... И упор лучше будет, и расстояние определю окончательно. Получится? А куда я денусь...»

Для начала пришлось прислониться к стене спиной, и сразу – новое открытие. Пусть и на небольшом расстоянии, все-

го в двадцати сантиметрах, но возле стены чувствовалось притяжение. То есть, улегшись на нее, человек словно присасывался к ней. Оружие виновато? Или одежда из мира Ситулгайна?

При включении режима слипания сюртука притяжение усилилось, хотя все равно составляло пока только половину земного.

«Значит, все-таки одежда! – этот вывод подтвердил, аккуратно, на ощупь, опущенный на стенку пистолет. Оружие по инерции оттолкнулось от преграды и медленно вернулось в ладони. – Ага! Да здесь никак при надобности техники со специальными подошвами прогуливаются, словно нормальный прохожий по асфальту! И где этот мерзавец Крафа откопал подобные технологии?.. В мире Ситулгайна я такого не заметил... Ну что ж, и тут мой сюртук мне поможет во время установки «бревнышка» перпендикулярно... А там попробуем блоки поковырять сразу двумя способами. Пока ведь иного выхода не видно... – И тут же Дмитрия озарило: – Ах да! Почему же я классику Торговцев не попробую?!»

С этой пробы и начал: попытался шагнуть в межмирское пространство, благо опора теперь под ногами существовала. Не получилось...

Но! Глухое громыхание и маленькие, словно искорки, молнии, увязшие во мраке, показали, что до свободы остается всего несколько шагов. А значит, следует поднапрячься. Чем Торговец и занялся.

Улегся спиной на стену (пол, свод?), подхватил конец «бревнышка» второй рукой и, укоротив его на другом конце на два метра, попытался переместиться. И чуть кисть не вывернул. Опять забыл о массе и гигантском рычаге. Даже тонкую иглу длиной более двухсот метров будет трудно сдвинуть, словно кончик рапиры. Что уж говорить о тяжеленном «мече», тем более что он в натуре не что иное, как бревно.

Но ведь при желании и постоянном давлении даже один человек может толкать вагоны по рельсам или отталкивать океанские лайнеры от пирса. А у Торговца силенок было как у нескольких коней в одной упряжке! Потому-то невидимый вдалеке «кончик шпаги» сдвинулся влево и где-то там наткнулся на противоположную стену. И опять чуть не случилась трагедия. Бревно не просто дернулось навстречу, это можно было ожидать, а страшно завибрировало. И эта вибрация ударила по костям.

Мало не показалось! И только крайняя прижимистость пленника в данной ситуации, желание сберечь одну десятую затраченной из кристалла энергии не позволили сбросить звенящий от вибрации «Длинный меч» в пространство. Понятно, что «меч» попросту рассосался бы, и пришлось бы делать новый.

Не теряя контакта с «бревнышком», Светозаров стал поворачивать кисть в обратную сторону. С некоторым трудом, но все-таки получилось: теперь «Длинный меч» уходил за спину с тыльной стороны ладони, а вперед выдвинулся до-

полнительный отросток. Затем пленник сменил расположение своего тела: встал ногами на блоки, расположив готовый таран перед собой. Теперь только и следовало опасаться, чтобы случайно не расплющить пальцы ног вместе с сапогами.

Дмитрий стал с нарастающей силой увеличивать «Длинный меч». Энергия вначале тратилась в прежнем темпе, но толку не было никакого. Тогда он решил ускорить движение «бревнышка» раза в три. И тоже без толку! Разве что возле подошв хрустнули невидимые песчинки. Зато каким невиданным скачком возрос расход энергии! Дмитрий только и успел присмотреться, как крайняя скаредность завопила в его сознании: «Стой! Видишь, что никакого толка от давления? Поэтому начинай долбить! Надо вначале вибрацией хоть какие-то трещинки сделать, а уж потом...»

Резонные замечания скаредности заставили перейти к другому методу, при котором, даже используя силы подъема «бревнышка» к гипотетическому верху, а потом разгон его обратно, все равно работалось вполне экономично. И что самое приятное и обнадеживающее – блок под ногами стал крошиться. Найденная точка для ударов, как раз на стыке тонкого перекрестка из раствора, подошла для дробления оптимально. Пусть по кусочку, пусть по несколько песчинок, но откалывалось что-то постоянно. И уже за полчаса непрерывной работы получилась ямка глубиной сантиметров десять и диаметром сантиметров двадцать. Пусть медленный, но результат! Прощупывая его иногда рукой, граф понимал,

что старается он недаром.

И весьма довольный собой, продолжал пробивать тоннель к свободе. Конечно же, некоторые мысли он безжалостно откидывал. Например, что он пытается пробить пол толщиной в сотню метров.

Еще час-полтора, и можно будет сделать перерыв. Что поесть – имеется, попить – тоже. Благо фляги, наполненные в пещерах Повиновения, до сих пор не тронутые. Да и молодых каштанов в карманах хватает. Потом еще два часа работы, и первая ямка для закладки плазменного фугаса готова. Это далеко от стены стрельба из плазмера оказалась бессмысленной. А вот если в упор? Да прижав сверху массой «бревнышка»? Получится удар, тысячекратно превышающий по силе это вот монотонное «тюканье». Конечно, придется окружать себя максимальными по силе щитами, чтобы не убило и чтобы силой взрыва не унесло в дальний угол ловушки.

Но темнота раздражала.

«А что, если пустить свет по внутренней линии созданной структуры? – подумал Дмитрий, немного отдохнув и перекусив. – Ведь мое «бревнышко» не уничтожается мраком, значит, защищено достаточно. По идее, и проходящий внутри него луч света окажется защищенным... Или нет? Если попробую, не разьет ли это весь мой «меч»? Хм! А ведь можно пустить лучик вниз, в короткий отрезок. Уж его-то мне в случае утери отрастить труда не составит!»

Вначале пустил чуть-чуть, самый минимум. Ствол тарана посветлел, обрел контуры и поглощаться мраком не соби-рался. Добавка света его тоже не аннулировала. Максимум яркости – под рукой переливается сноп изумрудного света, разгоняя мрак вокруг себя в радиусе чуть ли не целого метра.

Тут уже Дмитрий обрадовался по-настоящему. И направил луч в треть силы вверх, так ему захотелось увидеть про-тивоположную стену. Но луч где-то на стометровой высоте все-таки потерялся в окружающей черноте.

– Ха-ха! Все равно красиво! – возликовал пленник. К тому же ему показалось, что в радиусе метра вокруг «бревнышка» звук стал получше, словно слой ваты уменьшился. – Да будет свет!

И с утроенным энтузиазмом продолжил пробивать себе дорогу к свободе. Продуктивность труда сразу же выросла – теперь таран ударял именно в нужное место. Очередные пол-часа прошли в сосредоточенной размеренной работе. Руки раз за разом поднимали магическую структуру и опускали в углубляющееся в гранитном блоке отверстие.

И тут словно сами пальцы заволновались:

«Чуток тяжелей стало ворочать тараном... К чему бы это? Вверх идет, как и раньше, а вот вниз...»

Светозаров задрал голову – и прикипел взглядом к ново-му объекту, напоминавшему сползающего по столбу челове-ка. Причем сползал он хитро: когда столб поднимался вверх, он руки разжимал, а когда вниз – хватался за него, прида-

вая своему телу все большее и большее ускорение в сторону рвущегося на свободу пленника.

Когда расстояние сократилось до тридцати метров, Светозаров прекратил работать. Получалось, что набравший скорость человек вскоре врежется в пленника ногами. Если это тюремщик или некий стражник, то он выбрал позицию более чем выгодную. Еще полминутки – и удар сверху сапогами, да на внушительной скорости, может свернуть ротозею-каменотесу голову.

– Стоять! – крикнул Дмитрий. – Куда это ты так разогнался?

Неизвестный сноровисто ухватился за освещенный столб руками и обвил его ногами, довольно интенсивно притормаживая. Поверхность «Длинного меча» была скользкой, поэтому остановился нежданный гость всего лишь в пяти метрах от Торговца. И только потом изогнулся так, что стало видно его лицо.

Дмитрий потерял на какое-то время дар речи, и даже пару раз усиленно моргнул, настолько у него увиденное не укладывалось в голове. А мужчина в костюме охотника завопил с такой радостью, словно встретил родного брата, сына и отца, вместе взятых:

– Союзник! Как я рад тебя видеть! Ну ты силен, бродяга! Я от тебя, честно говорю, такого не ожидал! Смотри ты как развернулся! И как только таран такой сообразил соорудить?! А я-то думаю, кто это мне сигнал подает светящейся

палочкой? Дай, думаю, наведуясь. А тут же эта подленькая невесомость, чтоб ее напалмом выжгло! Вот и пришлось мне из куртки пропеллер делать, да на твой манок светящийся, как утка, лететь. Вначале не в ту сторону подался, вижу, нет там никого. Ну, я сюда и поспешил...

К графу Дину вернулась способность говорить:

– Крафа?! Ах ты, сволочь! И у тебя хватило наглости на глаза мои явиться?! Ну все, теперь уж ты не уйдешь!.. Умри, тварь!

Прикрыв себя мощным щитом, Дмитрий направил на своего врага плазмер. Гегемон, видимо, тоже щитом прикрылся, довольно шустро поднялся по столбу на парочку метров и запричитал:

– Постой, союзник! Не вздумай нарушать наше скрепленное совместными тяготами побега перемирие! Да и почему ты о своей супруге ничего не спросишь? Неужели разлюбил? Неужели в душе радуешься, что она так далеко от тебя? А Саша тебя так ждала...

– Не смей, мразь, своими устами марать ее светлое имя!

От нахлынувшего бешенства Светозаров нажал на спуск плазмера. Шарик плазмы вырвался из раструба оружия и двинулся, пусть и с явным замедлением, к кандидату в покойники. И хоть заряд рассосался на добрые две трети, пока достиг цели, все равно взрыв получился страшным. Если бы не защита, на которую ушло еще не менее одной десятой емкости кристалла-накопителя, от самого стрелка осталась бы

кучка оплавленного железа. Да и Трибуну Решающему было бы несдобровать.

Но этой живучей гниды ничего не коснулось. Даже не унесло вдаль энергией взрыва. Узурпатор так и продолжал держаться за столб, с удивлением шлепая по нему ладонью. Мало того, он тут же затараторил:

– Ай да структура! Какой удар выдержала! А как освещение усилилось! – И в самом деле внутренняя структура «Длинного меча» теперь ярко освещала все вокруг себя чуть ли не на два метра. – Нет, ты видел? Вот это прочность! Вот это сияние! Сам придумал или отыскал где-то рецептик? Поделишься? – Но, глянув вниз и заметив, что противник вновь поднимает плазмер для стрельбы, сменил тон на усталый и недовольный: – Ну что ты как маленький ребенок себя ведешь? Словно впервые в руки оружие ухватил! Тут нам надо каждую каплю энергии беречь, чтобы из этого изолятора выбраться, а ты готов удавиться, лишь бы потворствовать своей подспудной жажде убийства и разрушения. Может, вначале все-таки ответишь на мое приветствие? Или стрельба плазмой и есть твое выражение горячей радости от нашей встречи?

– Ты только своим видом в гробу доставишь мне радость!..

– Ай, как нехорошо! А еще союзник...

– Забудь это слово! – с шипением выпускал из себя злость

Светозаров. – Ты его и отдаленно недостоин, после того как похитил мою супругу!

Но на спуск плазмера повторно не нажимал, хотя за несколько секунд до этого уже был готов выпустить сразу три шарика плазмы друг за дружкой. Причем остановили его не слова о союзничестве, которое этот урод вбил себе в голову и теперь повторяет с маниакальной настойчивостью, а упоминание о предельности имеющихся запасов энергии.

В голове пока не было места размышлениям на тему, что здесь делает проклятый Крафа и каким образом он здесь оказался. Зато слова пленника о своей пропавшей супруге подсказали Гегемону, что немедленная месть откладывается и вспыльчивый молодой коллега готов хоть что-то выслушать.

Потому-то неожиданный гость, «упавший с неба», снял все покрытия со своей ауры и стал оправдываться:

– Никто твою супругу не похищал, и она сейчас находится в райских условиях, достойных императрицы. Только и всего, что ее пребывание в жуткой атмосфере мира Огненной Патоки показалось мне несовместимым с ее ранимой физической оболочкой. Я был поражен твоим черствым отношением к Александре и воспользовался возможностью пригласить ее немножко погостить у меня. Да и она не расстраивалась, когда осмотрелась на месте, разобралась в ситуации и поняла мои основные жизненные приоритеты. Культурная программа для нее получилась настолько интересная и насыщенная, что она не скрывала восторга. К тому же мы с ней не сомневались, что ты не задержишься с визитом. Я даже пари

с ней заключил, каким способом ты доберешься быстрее к моему миру. Я утверждал, что ты раскрутишь тот след, который идет ко мне из мира Ба, от тех ловушек, которые расположены возле гор с туюсками. Тогда как Сашенька утверждала, что ты мне устроишь сюрприз и вломишься в мой главный мир совсем с иной стороны...

«Ну да, она ведь знает о Зеленом Перекрестке и Болотном мире, – сообразил граф Дин. – Так что не сомневается в направлении удара... Но то, что эта гнида называет мою любимую «Сашенькой», – жутко неприятно. Может, все-таки всадить в него еще пару зарядов плазмы? Вдруг у него уже кончились силы для создания нужного щита?»

Заметив, что плазмер опять поднимается в его сторону, Крафа понял, что должного эффекта его речи не произвели. Он скользнул на метр выше и пожурил:

– Вот так умные люди избавляются от надоевших им жен: делают вид, что любят, а когда те задерживаются в гостях, палец о палец не ударят для их возвращения... – И перешел на иную тему: – Но нам надо оставаться союзниками. Ибо в противном случае мы отсюда не выберемся. Ни ты, ни я по отдельности стены изолятора не проломим. Тем более что я хоть знаю, что вокруг нас и чем это нам грозит. Хочешь послушать? Или так и будешь выцеливать самые ранимые и лакомые участки моего тела?

Судя по иронии, Трибун не сомневался, что сумеет себя защитить от залпа из плазмера. Или подняться выше, где

удар Дмитрия его попросту не достанет. Так что и в самом деле устраивать войну на уничтожение было делом напрасным. Даже если уничтожить узурпатора, финал окажется не таким, как хотелось.

Следовало послушать, что Гегемон скажет об этом месте и как объяснит свое здесь присутствие. Потому что никак не совпадало со здравым смыслом пребывание тюремщика в одной камере со своим пленником.

– Ну и где мы находимся? – спросил Дмитрий.

– Ты ни за что не догадаешься! – опять переметнулся на радостный, полный оптимизма тон Крафа. – Но я не буду играть с тобой в викторину «Угадай два слова», а сразу тебе открою эту великую для тебя тайну... – и все равно гад сделал артистическую паузу. Правда, долго ее не тянул, потому как заметил шевеление направленного в его сторону растреба плазмера и с патетикой воскликнул: – Мы в глубоких подземельях замка Свинг Реальностей!

– И какая сволочь нас сюда забросила? И почему именно в подвалы?

– Хм! А ты не рад, что оказался в таком легендарном месте? – поразился Гегемон.

– С чего бы это? Тем более что у меня имеется своя тропинка, по которой я могу пробираться в сам замок, а не в его подвалы... – Заметив недоверие во взгляде узурпатора, Дмитрий нехотя добавил: – В ближайший свой поход я собирался вынести с обеих кухонь первого этажа хранящееся там

вино. Ну, то самое, которое в дальних шкафах у левой стены. Сам представляешь, насколько оно уникально. Так что давай подробнее: как отсюда выбраться. Только начни, пожалуйста, с того, как ты сам здесь оказался.

– Как, как... – Трибун скривился, словно лимон надкусил. – По собственной глупости! Конечно, никому другому я эти секреты не рассказал бы, но уж тебе, как союзнику, пусть и стреляющему в меня почему зря, поведаю все без утайки. Начну с того, что возле священного колокола Клоц имеется одна странная аномалия, которую я так и не смог разгадать. Можно сказать, самое интересное место на планете...

– А пещеры Повиновения разве не интересны? – удивился Дин.

– Фи! Союзник, ты меня разочаровал! – Теперь Крафа сидел на световом столбе, обхватив его ногами, лицом к собеседнику. – Неужели тебе так понравился секс с этими немывыми, одичавшими и голодными амазонками? Там же сыро, грязно, слабое освещение...

– Ну почему же! Там... никто не голодает...

– Да брось ты! На мясе диких пещерных животных гурманом не станешь, как и лишний жирок не наешь. И что там в пещерах происходит, я знаю лучше тебя, пробежавшего там поступью туриста. Не раз и не десять считывал информацию из сознания вышедших рыцарей. И мне их даже жалко было: нарваться в недрах на то, чего в их матриархальном мире и так полно на каждом углу.

– А-а-а... как же дети? Подарки? – спросил Светозаров, хотя уже понял: ничего толком Гегемон не ведаёт о чудесах пещер Повиновения. А о таком средстве от старости, как карликовые каштаны, или о дереве тэйг, даже не догадывается. Предположения их компании, которая дошла до Клоца, оказались верными: теряющие память рыцари и амазонки из пещер ничего толком не рассказывали. Да и в сознании у них этого не оставалось. Поэтому Высший Протектор мира Янтарный в недра и не совался. Уж на женщин он в своей жизни и так посмотрелся, любого формата и в любом ракурсе.

Тут и последовало подтверждение:

– Подумаешь, подарки! Да и дети вкупе с горой Нимфа – это последствия деятельности именно этой самой аномалии вокруг колокола. Именно оттуда все управляется, согласовывается, телепортируется и одаривается. И скажу тебе, что та штуковина – нечто более древнее и опасное, чем умалишенный Водоформ Ситиньялло. Поэтому рисковать в ее исследовании нельзя. Ну никак нельзя! Наверное, из-за лишних предосторожностей имеющимися у меня средствами я ничего там разгадать не смог...

– А тела с нижних уровней паутины забвения сумел достать?

На этот вопрос Крафа отвечать не спешил, словно раздумывал: «Если мой враг туда сунется без меня, буду ли я иметь от этого пользу?» И, видимо, решил, что пользы не будет. Ибо ответил вроде искренне:

– Естественно, я не мог оставить такую загадку. И приготовил нужные устройства над ущельем. Сам, правда, рисковать не стал, на это пошли мои помощники, осознанно и добровольно. И, увы, ни их там не осталось, ни устройств, ни средств видеозаписи. А тела иных существ так и продолжали висеть в паутине. Через какое-то время еще три моих соратника напросились на исследования, обезопасив себя самыми мощными, по нашему общему мнению, средствами защиты. Их постигла та же участь: пропали бесследно. Единственное, что можно там творить безнаказанно, так это сбрасывать вниз тела наиболее агрессивных и наглых хамов, которые осмеливаются беспричинно звонить в колокол или требовать после этого несуразные льготы и богатства всего мира. Идиоты!..

Брошенное в сердцах восклицание было принято графом частично и в свой адрес. Ладно, он сам просто лежал на краю обрыва и просматривал, что там, внизу. А вот бесстрашный Прусвет наивно летал возле самой паутины, чуть не касаясь ее щупальцами. Одно неосторожное движение и...

– И многих ты сбросил в ущелье?

– Всего четверых. И то они были настолько сумасшедшими, что бросались на меня с оружием. Остальные там давно зависли, ну, может, еще несколько по дурости вниз сами свалились.

– Понятно... – Как ни странно, в такое малое количество жертв верилось. Вроде узурпатору врать смысла не было. –

А в каком смысле причастна эта аномалия к нашему нынешнему местонахождению?

– Да в прямом! – фыркнул Трибун. – Раньше-то я оттуда вообще рыцарей забирал очень и очень редко. Одного, максимум троих, четверых. Но при большем количестве заметил, что сил расходуется слишком много. Списывал это на аномалию, да так постепенно и забыл. А когда вас попытался выдернуть, то банально... надорвался. Вас же там двадцать шесть душ вместе с детками оказалось, да плюс еще какое-то лысое чучело с щупальцами... Кстати, что за чудовище такое странное и премерзкое?

– Но, но, пиявка ты кровожадная! – осадил его Дмитрий. – Ты моего друга не смей обзывать! А то он тебя в такую пыточную камеру запаяет, что тебе ад раем покажется.

Собеседник хохотнул:

– Ну так и знал, что ты всяких мутантов по всем вселенным выискивать будешь!

«Смотри-ка, а сам не обижается на унижительные прозвища!» – подумал Дмитрий.

Словно подслушав его мысли, Крафа опять хохотнул:

– И на «пиявку» я не обижаюсь, ибо создание это довольно полезное, особенно когда дурную кровь из организма выводит. Но, возвращаясь к нашему обоюдному «надрыву»... Дело в том, что еще и ты оказал такое сопротивление переносу вашей группы, что нас попросту выкинуло из миров взаимно наложившимися силами и должно было оставить на-

всегда в межмирском пространстве. По всем законам природы. Ну да, и не смотри на меня так, потому что ты этих законов никогда не читал и зеленого понятия о них не имеешь. А они есть! И всегда были! И те, кто построил этот замок Свинг Реальностей, эти законы знали. И чтобы обезопасить жизнь подобных нам придурков, дуэлянтов, соперников, врагов, спортсменов, экспериментаторов (нужное подчеркнуть!), и устроили вот эти штрафные изоляторы, в одном из которых мы сейчас и находимся. Сюда автоматически в древние времена перебрасывало всех, кто в виде бездумных кусков мяса, после того как «надорвались», вываливались в хаос первозданного межмирского пространства. Так сказать, давали этим Торговцам жесткий шанс для спасения.

От непонимания ситуации Светозаров нахмурился:

– Странно! Я ведь не нуждался в помощи и на безвольный кусок мяса никак не походил, когда здесь оказался...

– А все почему? Да по причине своего полного незнания! – учительствовал Трибун, тыкая в мрак у себя над головой указательным пальцем. – А я вот тебе скажу: прежде чем мы очнулись после переноса, прошло ровно десять часов. Именно столько времени изолятор содержит пленников, пока в самом замке решают их участь. Понял?

– И что это значит? – несколько растерялся граф.

– О-о! Это очень многое значит! Первое: что по твоей вине мы находимся здесь, а не там, где в нашей помощи срочно нуждаются. Второе: твоя супруга, которой я по своей наив-

ности и глупости пообещал скорую встречу с тобой прямо от экранов связи, наверняка сейчас в панике и смятении. Потому что ни тебя я ей не предоставил живым и невредимым, ни себя показать не могу. Третье: раз до сих пор нас отсюда не выдернули в Круг Разбирательств, значит, уже и не выдернут. Ибо никого из живых Торговцев в Свинге Реальностей давно нет и быть не может. Ты и сам это знаешь, что бы там ни городил по поводу древних вин. Четвертое: при попытке побега отсюда нас попросту уничтожат существующие для этого специально машины. Хочется верить, что они уже не могут работать, но если они не проржавели насквозь, то нам с ними никак не справиться. Ну и пятое: твоя мать не попадет на встречу со своей невесткой. Эту встречу я по своей глупости тоже пообещал именно сегодня, еще не зная, что ты так близко подбираешься ко мне со стороны Янтарного.

– Мать? – ошарашенно прошептал Дмитрий. – Все-таки она жива? И у тебя в плену?

– Опять ты на слове «плен» заикнулся?! Что ты за человек?! Твоя мать попросту живет в ином, совершенно безопасном для себя месте. И виноваты в этом сложившиеся обстоятельства. А чтобы все наши родственники, соратники, помощники и люди, нуждающиеся в нашей защите, не прокляли нас перед собственной смертью, давай прекращать пустопорожние разговоры! Приступаем к форсированию нашего освобождения. Тем более что время, отпущенное нам на переговоры и возобновление пошатнувшегося из-за недо-

разумений союза, полностью истекло. Все понятно?

Светозаров постарался успокоиться и не фонтанировать крутящимися в сознании вопросами. Кивнул и спросил:

– Ну и как, по-твоему, мы отсюда выберемся?

Это и в самом деле было наиболее актуальным.

Глава третья

Экскурсы в историю

Первым делом Крафа потребовал от восстановленного в правах союзника:

– Ты пока даром не простаивай, а продолжай выдалбливать лунку поглубже! А я тебе тем временем расскажу, что и как тут вокруг нас творится.

Он спрыгнул с «Длинного меча», коснулся ногами стены, и его подошвы прилипли к гранитным блокам.

– Однако у тебя и сапожки, – так и не начиная работу, уставился на него Дмитрий. – Неужели заранее знал, что попадешь именно сюда?

– Ни сном ни духом! А причина проста: подобная обувь с такими подметками считается обязательной для каждого Торговца вот уже более трех тысяч лет. Но... как я погляжу, ты тоже обут в нечто подобное. У тебя-то откуда такая приверженность к традициям?

Ну никак не мог граф удержаться от создания тумана вокруг своей биографии:

– Что значит откуда? Когда традиция появилась, с тех пор и ношу.

Подлый узурпатор и тут нашел, чем сразить своего молодого оппонента:

– Ха! И когда же ты престанешь врать? Неужели ты сомневаешься, что я выспросил у твоей матери о тебе все, и даже чуточку больше? Я наверняка теперь больше помню о твоих детских и юношеских годах, чем ты сам!

Как ни хотелось в ответ пальнуть в кровожадную пиявку и лгуна из плазмера, непослушные губы выдавили самостоятельно:

– Ну хоть что-нибудь? К примеру?

– Легко! Их есть у меня! Но ты не стой, время уходит! А я тем временем пару историй расскажу. – И Гегемон пустился в пересказ того, что якобы поведала мать Дмитрия.

Первая история казалась высосанной из пальца. Вторая как-то смутно просвечивалась на задворках памяти, а вот третья и в самом деле оказалась существующей в биографии на все сто процентов. Причем повествовалась она с такими деталями, что Светозаров прекратил работать, навел на Трибуна раструб плазмера и прорычал:

– Ты что, ее пытал?! Или считал ее память?!

– Какой ж ты глупый и наивный, честное слово! – воскликнул тот с досадой. – Зачем пытать любящую мать, если достаточно просто по-житейски поинтересоваться ее обожаемым сыном и поддакнуть при утверждении, что тот умный, способный и вообще вундеркинд. После этого любая женщина будет готова рассказывать о своих детях без перерыва на обед и сон.

Графу никак не хотелось верить, что его мать такая вот до-

верчивая болтушка, готовая только из-за поддакивания раскрыть все свои тайны первому встречному. Поэтому уточнил:

– А она знает, кто ты на самом деле?

– Скажем так, – замялся Гегемон, – почти знает. А об остальном догадывается...

– Ну-ну! Пусть только окажется, что она тебя хочет лично на кусочки порезать! Я в лепешку расшибусь, но такое удовольствие ей доставлю!

– Уф! Гора с плеч спала! – обрадовался подлый враг и, став на колени, стал приглядываться к образовавшейся в гранитном блоке ямке. – Слушай, а что-нибудь острое у тебя есть? В виде зубила? А то мне свой фамильный кинжал жалко...

Хотя на его теле вообще не наблюдалось оружия, Светозаров еще раз внимательно осмотрел врага и разглядел нечто в чехле на бедре. Для чего такая штукавина может пригодиться, он и сам понимал, да раньше воспользоваться неким клинком силы или ножом ему не светило из-за неудобства. А тут следовало надавить на неожиданного, пусть и кратковременного союзника:

– Нечего жалеть! Да и в любом случае ты обязан свою лепту внести в наше освобождение.

– А мои знания?

– Тускнеют против моей «кирки». Тем более что я еще толком ничего не услышал. Давай, давай! Снимай свой кин-

жал с бедра и используй для общего дела. И не молчи, а то я в тебе окончательно разочаруюсь.

Стоило видеть, с какими тяжкими вздохами и сожалением Крафа достал свой кинжал длиной сантиметров сорок. Причем холодное оружие ну совсем не выделялось ни богатством, ни изысканностью линий. Подобных ему можно было купить в любом хозяйственном магазине любого мира за полтинник ведро в базарный день.

О чем Дмитрий и заявил с должными нотами презрения в голосе.

И опять Крафа не обиделся. Только укорил:

– Нельзя хаять то, о чем не имеешь никакого понятия. – Потом, создав два отростка силы из рук, вертикально опустил кинжал в ямку, собираясь использовать его как зубило под ударами «бревнышка». – Сейчас сам посмотришь, что собой представляет мой фамильный кинжал. Бей!

Молотобоец опять задействовал свое таранное орудие и с вырвавшимся хмыканьем заметил, что кинжал не только остался цел и не погнут, но своим острием с первого удара раскрошил гранит на глубину более пяти сантиметров. А еще через десять ударов работу пришлось приостановить, оставив таранную структуру в сторону: Крафа интенсивно, прямо руками, пусть и защищенными перчатками, выгребал мелкий гравий и накрошившийся в песок камень.

– Фамильный, говоришь? Это как, сам делал или от предков достался?

– Конечно, от предков, – проворчал Гегемон, не поднимая головы. – От деда достался, когда тот помирал. Тогда еще совсем мало жили...

– Ну да, понятно... – И тут Дмитрий вспомнил, чем он еще может поторговаться с узурпатором миров, чтобы тот освободил всех его родственников: – А сейчас какова продолжительность жизни твоих детей и близких?

Прежде чем ответить, Крафа поднял голову и посмотрел прямо в глаза коллеги длинным, изучающим взглядом:

– А тебе зачем?

– Скрывать не стану: знаю невероятное по силе средство для омоложения. Если ты мне возвращаешь жену, родителей, даешь свободу еще одному кругу лиц, я тебе это средство предоставляю взамен.

– Ох, ничего себе наглость! Еще и какой-то круг лиц?!

– Да я не тороплю тебя с согласием. Просто подкинул тебе солидный предмет для размышлений.

Светозаров интенсивно продолжил работу, решив-таки и про друзей спросить:

– Ну а где сейчас могут быть мои сопровождающие, которых ты видел возле Клоца?

– Да где угодно! Вплоть до того, что остались на прежнем месте. Но ты сейчас не о том думаешь. Слушай лучше, что нам еще тут с тобой предстоит сделать...

И старожил мира Торговцев принялся рассказывать о тех терниях, которые им предстояло преодолеть в ближайшие

часы. В какой уровень их забросила судьба, он понятия не имел, но уповал на то, чтобы это оказался изолятор с как можно меньшим номером. Ибо чем ближе к сороковому, тем ближе и к машинам строгого надзора, которые могут опуститься вниз по наружным стенам и уничтожить нарушителей. Сорок изоляторов располагались ниже всего гигантского строения, ниже двадцати подвальных этажей, и каждый из них представлял собой куб с гранью двести метров. То есть тюремные камеры составляли почти девяносто процентов всего гигантского вытянутого здания.

– Так это что, гигантская тюрьма?! – спросил Дмитрий.

По утверждениям рассказчика, именно так и думало подавляющее большинство Торговцев. Хотя пытались это опровергнуть, да и вообще провести хоть какие-то масштабные исследования, только жалкие единицы. Почему единицы? Да по той причине, что девяносто процентов всех любопытных погибали в технических коридорах или в быстротекущих сражениях с машинами строгого надзора. Да, на самом нижнем подвальном этаже были проходы в так называемые камеры, но как они действуют и по каким критериям пропускают внутрь исследователей, обслуживающий персонал или посетителей – неизвестно. Кого сразу заставляли вернуться механические голоса, кого пропускали не раз, а то и не два, но на третий раз или десятый гнали взащей. А некоторых постоянных посетителей машины вдруг уничтожали ни с того ни с сего. Без всякого предупреждения и уж точно

без последующего разъяснения.

Трибун Решающий побывал в технических коридорах со-рокового и тридцать девятого изоляторов целых четыре ра-за. Но на большее не решился. Интуиция ему прошептала: «Больше сюда не ходи! Никогда!» – и он ее послушался. Хо-тя сведения, приносимые другими, собирал и анализировал. Но так параметры безопасного движения по тюремной зоне и не отыскал. Зато себя мог считать знатоком и даже спор-ить, выдвигая свои предположения о предназначении изо-ляторов.

– А следовательно, – сказал Гегемон, – как бы нам с тобой этого ни хотелось и как бы мы ни мечтали попасть в замок, ничего не получится. Мы даже до подвальных уровней не достанем...

– Но у меня есть плазмер и еще кое-какое оружие. Жажнем по роботу или сколько их там, и вся петрушка!

– «Нет!» – сразу по трем причинам. Первая: роботы тут еще более непобедимые, чем здешняя чернота. Вторая: если мы нанесем малейшее повреждение роботу, за нас примется сам Свинг Реальностей. А это такой искусственный монстр, что его слабые места даже мне неизвестны. Вижу недоверие на твоем лице, но уж прими как данность и поверь на сло-во, в войне против замка и его роботов у нас шансов нет. Ну и третья причина: снаружи, по стене, никто и ничто не сможет двигаться вверх, кроме роботов. Идею о том, чтобы робота приручить или перепрограммировать, тоже благопо-

лучно отбрасывай, не прокатит.

Крафа тщательно выгреб очередную горку осколков и перешел ко второму этапу пояснений. Они касались физических свойств материала и соотношения его с местными магическими структурами.

Сам гранит своим видом не должен вводить в заблуждение. Это не просто прочный камень, но укрепленный вдобавок неким полем, которое либо генерирует замок, либо энергия поступает извне. Сама твердь, которую пленники сейчас проламывали, состояла из двух трехметровой толщины стен и полутораметрового, с прекрасным и мощным освещением по всей высоте, коридора между ними. Коридор чисто технический, по нему проходили всякие системы подачи и очистки воздуха, стояли устройства по созданию гравитации и ее аннулированию. Вот как раз при его прохождении и придется изрядно попотеть. А если при проломе будут повреждены системы жизнеобеспечения изолятора, то к месту аварии устремятся ремонтные роботы. А уже как с ними сложатся отношения, предвидеть невозможно. Потому что таких побегов не было в истории. Как и не было сведений о наружных повреждениях замка при столкновении с каким-нибудь неизвестным телом.

Ремонтные роботы могли вызвать «наказующих», и тогда просто не хватит времени, чтобы раскурочить внешнюю стену.

– Не окажется так, что мы пытаемся проломить свод или

пол нашего изолятора? – заволновался Светозаров.

– Сразу порадую: не окажется. Потому что те состоят из труб метрового диаметра, наложенных пластами в шесть слоев. Торцы труб входят в боковые стены южной и северной стороны и в них теряются в неизвестности. Состав – непонятный сплав металлов и керамики. Что трубопроводы сквозные и не заглушены, подсказывают наблюдения: порой в трубах слышен шелест, гроыхание, словно сильное течение волочет какие-то предметы. Причем направления потоков непостоянные, не единые для всего пласта и часто меняются. По западной и восточной стенам проходят по всей протяженности замка основные спуски во все остальные технические коридоры.

– Если все так, как ты рассказал, то зачем же мы ломаем? – спросил Дмитрий. – У меня такое ощущение, что если нас накажут, то мало не покажется...

– Еще как не покажется! – рассмеялся Трибун. – Вот потому-то мы первую стеночку и должны проломить плавно, деликатно, без больших сотрясений. А потом сразу же установить вакуумные щиты вокруг нашего места выхода ко второй стене. То есть сделать этакий тоннель и уже дальше работать только в нем.

– А смысл таких сложностей? Ты себе представляешь, сколько у нас энергии уйдет на эти непроницаемые для воздуха щиты?

– Я тебя о чем просил сразу?! – воскликнул союзник. –

Не трать энергию! Экономь! Нам пригодится! Но разве ты готов слушать и здраво мыслить? Я уже не говорю, что, убив меня, ты и сам был бы обречен на гибель.

– Ну почему же? – возразил Дмитрий. – Мне и одному могло повезти...

Крафа выгреб очередную горку щебня, стараясь откидывать его подальше по стене-полу, ворча при этом себе под нос что-то о наивной молодости, глупой самоуверенности и неуместном максимализме. И только потом пустился в объяснения:

– Вот теперь я перехожу к третьей фазе нашего побега. Это, учитывай, если нам удадутся первые две. Допустим, ты проломил бы сам первую стену и даже догадался создать вакуумные преграды против утечки этого черного гравитационного мрака. Мало того, допускаю и такую мысль, что тебе хватило бы энергии пробить и вторую стену и выбраться наружу. Но вот там-то и начнутся новые, непреодолимые сложности. Двигаться по стене вверх ты не сможешь. Стоять на месте, как и двигаться вниз – бессмысленно. Роботы тебя везде достанут. А если они проржавели, вышли из строя или с севшими батареями и не примчатся, то в любом случае тебя ждет снаружи смерть от голода и бессилия.

Неблагодарный слушатель не удержался:

– Ври, ври, да не завирайся! Снаружи я шагну и окажусь в ином мире!

– На наружной стене прыжки не получаются, – терпеливо

пояснил Гегемон.

– Тогда отлечу в сторону, да хоть на десять метров!

– И на что наступишь там?

– Прихвачу с собой крупный обломок стены!

– Увы! Там можно оттолкнуться только от живого тела, масса которого должна быть как минимум с половину твоей.

Светозаров даже рассмеялся от таких сложностей:

– Сам только что придумал? Чтобы я тебя не распустил на атомы там, снаружи?

– Не угадал. Ничего я не придумывал. Все эти данные собраны тяжелейшим трудом сотен исследователей и добровольцев. Причем не один десяток Торговцев при этом погиб.

– Хм! Если это правда, то... – задумался Дмитрий, но работать не перестал. – А что будет с человеком, который с помощью некоего летательного устройства отлетит гораздо дальше от громады Свинга Реальностей?

– Были и такие. Улетали. Но никогда не возвращались, и больше никто их не видел. По расчетам и приблизительным промерам, туман вне замка просматривается не далее чем на пятьдесят метров. А все то, что улетает метров на сто, моментально исчезает из пространства. На страховочных линиях добровольцы и туда добирались, но ничего, кроме все того же тумана, не видели. При попытке сунуть за невидимый барьер руку ее распыляло на атомы.

– Уф! – выдохнул Дмитрий. – Ну тут и наворочено вокруг...

– А ты думал...

– ...Коль ты не соврал! – завершил свою фразу граф Дин. Крафа презрительно фыркнул.

– Ну ладно, – кивнул Дмитрий. – А как же раньше разбирались с теми, кто попадал в изоляторы? Как их отсюда вытаскивали, если они без окон, без дверей?

– Так ты же мне не веришь, тогда зачем спрашиваешь? – ответил вынужденный товарищ по заточению.

Но долго обижаться не стал и, возможно, успел на ходу сочинить новую историю. Хотя подробности, логичность и мелкие детали впечатляли.

Во времена пользования замком всеми Торговцами в изоляторы попадали довольно часто. Особенно те «надорвавшиеся», которые вздумали либо соревноваться друг с другом, либо сражаться до смертоубийства, либо решали одну сложную задачу общими силами. Оказывается, и такое практиковалось: перенести нечто впятером, а то и вдесятером, что не под силу было одному Торговцу. Ну и все скопом оказывались в одном месте.

Неведомые силы помещали их в ближайший к подвалам изолятор, усыпляли на десять часов и даже порой подлечивали, если было необходимо. За это время в одной из башен управления, в так называемом Кругу Разбирательств, на табло возникали надписи: кто таков, что за повреждения, где и по какой причине «надорвался». Уважаемые старейшины обсуждали каждый случай в отдельности, голосовали и в лю-

бом случае жали на клавишу «Доставка в башню». Потому что далее либо отпускали нечаянно пострадавших коллег, либо оглашали им наказание в виде обычно штрафов. До тюремного заключения доходило крайне редко.

Ну и следовало помнить, что помимо первой клавиши в Кругу Разбирательств имелась и вторая, на которой красовалось только одно слово: «Развоплощение». И что самое пикантное – именно узурпатор сорока шести миров был уверен в небеспристрастности пятерки старейшин. Об использовании клавиши уничтожения ни разу в истории не упоминалось, но уж очень многих своих сторонников и верных последователей лишился Крафа в первые годы начавшейся конфронтации.

Коснулся он, правда, этого момента только краешком и с большой неохотой, но несколько ругательств у него вырвалось, как и заключение темы:

– Именно те тупые старикашки и развязали войну своими действиями. Почувствовали себя всесильными, имеющими возможность безнаказанно карать кого угодно.

Больше он на это тему не промолвил ни слова, полностью отдавшись работе.

Глава четвертая

Сражение с законом

Первую лунку, глубиной сантиметров сорок, вырубили узкую, практически по диаметру тарана. Торец своего орудия Дмитрий несколько расширил, предваряя следующий ход. Затем сделали расширение лунки с одной стороны, прикрыли ее структурой «Длинного меча» и попробовали запустить в расширение первый заряд плазмы. При этом обоим пришлось щитами энергии прикрывать не только себя от разлетающихся из-под ног осколков гравия, но и препятствовать повреждению плазмера. Подобное оружие было в единственном числе, и на него возлагались наибольшие надежды.

То есть при каждом применении оружия уходило невероятное количество припасенной энергии. Но зато и эффективности подготовительных мероприятий добились. Если первый взрыв раскрошил гранит на неожиданно малую глубину, всего полметра, то уже после второго воронка углубилась до двух метров. Третий заряд использовать не рискнули, опасаясь слишком сильного шума. Тем более Торговцам было неизвестно, что находится в коридоре на уровне вырезаемого «окошка» на свободу. Поэтому последний, третий метр проходили дольше всего и с наибольшими физическими усилиями.

Ну и с собственными силовыми щитами пришлось попотеть. Ибо, по утверждению Крафы, следовало приложить все силы во избежание утечки вязкого воздушного вещества из изолятора в коридор.

– Сам лично видел кучу странных анализаторов, – рассказывал он. – Тогда я их только с виду запомнил, но за последние тысячелетия и суть разгадал. Сразу вой поднимется по всему Свингу Реальностей. Так что будем поспешать не спеша...

Вакуумных щита они установили сразу два. Один держал Светозаров, расстелив его как покрытие получившейся воронки. Сам стоял посреди щита, а его орудие труда скользило по силовым манжетам, словно поршень в двигателе автомобиля: вверх-вниз. На подобное образование силовой структуры уходила прорва энергии.

Второй щит, страховочный к первому, прямо у себя над головой, держал Крафа, копавшийся со своим кинжалом в воронке. Ему при прокладке последних дециметров приходилось сложней всего. И, несмотря на кажущуюся уверенность в предыдущих утверждениях, он очень боялся ошибиться:

– Вдруг у меня сведения неверные и здесь не три, а пять метров? Или мы выйдем прямо на уплотнительное кольцо или перемычку коридора? Вот смеху-то будет...

Наверное, в этом беглецам повезло – толщина стены оказалась около трех метров, плюс три-пять сантиметров. По-

лучилась солидная дырка, в которую можно было просунуть руку. Но чернота внутреннего воздуха, сосредоточенного под нижним щитом вместе с Гегемоном, сразу стала выползать в пространство ярко освещенного коридора. И как ни был мал объем этого вытекшего газа, некий прибор снаружи его сумел зарегистрировать уже на второй минуте. Да так зарегистрировать, что оба разрушителя стен вздрогнули от неожиданности.

Специфический голос дежурной по вокзалу вдруг рывкнул из невидимых репродукторов:

– Утечка из штрафного изолятора номер один!

Затем фраза стала повторяться с пугающей неизбежностью и равнодушием.

К тому времени Трибун уже успел ощупать рукой пространство снаружи вокруг дыры и перенаправить таран чуть в сторону:

– Теперь дави!

Негромкий хруст, и дыра стала такой, что в нее мог бы протиснуться худенький парнишка. Но Крафе хватило и головы, чтобы осмотреться снаружи:

– Отлично вышли! Но эта вот ворона...

И он стал доставать из кармана маленький пистолет, намереваясь разворотить анализатор выстрелами. Но тот неожиданно смолк сам, принося испуганному сознанию покой и расслабление. Наверняка газ рассеялся в большом пространстве коридора, и его концентрация показалась устройству в

пределах нормы.

Трибун продолжал ворчать, направляя таран в нужные точки и давая отрывистые команды то на удар, то на укорочение структуры:

– Но это не значит, что какой-нибудь технический робот... Дави! Назад! Уже не двинулся по вызову... А вот теперь удар! Назад! Но знаешь, что радует? Что мы в самом нижнем, окончном изоляторе. Не пойму, с чем это связано. Может, верхние уровни заняты окоченевшими пленниками, может, там какие-то поломки, но нам это выгодно. Пока машины обслуживания сюда доберутся с проверкой, мы уже и вторую стену проломим. С полученным опытом и без опасения нарваться с той стороны на техническую оснастку мы справимся быстрее раза в три... Если не в пять!.. Удар! Еще один!

Наконец он выбрался вниз и стал создавать из вакуумных щитов тоннель-распорку между стенами. Судя по ворчливым ругательствам, получалось у него подобное творчество с большим трудом:

– Ну не гадость ли?! Ты бы только знал, сколько на этот тоннель энергии уходит! Если так и дальше сосать будет, то я тебе не помощник, через час, максимум полтора, буду выжат как лимон. Так что ты, союзник, поторопись! – И в конце концов, дал команду: – Готово! Спускайся!

Это легче было сказать, чем сделать. Все-таки Дмитрий был и телом мощней, и оружия на нем висело не в пример

больше, да и «Длинный меч» мешал как привязанное к телу бревно. Ко всему прочему, созданный тоннель не давал того простора, который был у союзников ранее.

В итоге пришлось первую лунку бить, стоя ногами на краях уже сделанной воронки, в ее нижней части. Коридор в полтора метра шириной был удобен для проходов в рост параллельно ему, но вот сидеть в нем, согнувшись пополам, оказалось и Крафе сложно.

Но опыт, да еще и подбадриваемый желанием поскорее вырваться на свободу, великое дело! Не прошло и получаса, как новая воронка во второй стене углубилась на метр, Светозаров готовился переместиться ниже, и велась подготовка уже к третьему взрыву шарика с плазмой.

Но тут Гегемон и заметил какое-то движение в дальнем конце коридора. Присмотрелся и воскликнул:

– Колесо ему вместо мозга! – И пояснил: – У нас гость. Технический робот. Ни разу не видел, как он действует, и сведений на эту тему нет. Но катится к нам очень медленно. То ли ржавый, то ли не в режиме экстренной тревоги... Давай, стреляй плазмой!

– А-а... хуже не будет? – засомневался Дмитрий, уже стоя по колено во второй воронке и тоже присматриваясь к далекому и тихоходному роботу. Тот двигался несколько странно, попросту упираясь колесами в противоположные стены. Но зато имел возможность смещаться в каком угодно направлении.

– Плевать! Если он нападет, с одним справимся, а дальше будем форсировать создание пролома по максимуму. Вплоть до того, что черную субстанцию выпустим на волю. Пусть ищут утечку сразу по всей стене и отвлекаются от нас. Давай!

Ну вот плазма и пошла ворочать твердь у них под ногами. Не слабо так раскрошило гранит и распустило трещинами, на добрый метр в глубину. Крафа немедленно кинулся вниз выгребать, а его партнер бросил взгляд на робота. И тут же воскликнул в отчаянии:

– Да он несется на нас как угорелый!

– Вали его! Вали! – раздался снизу единственно верный совет. – Убираю щит!

Было понятно, что сделанный наружу выстрел в любом случае создаст выброс в коридор черного газа. Плюс ко всему будут повреждены вместе с роботом иные вспомогательные коммуникации. Так что действовать дальше тихо и деликатно смысла не было.

Заряд плазмы мелькнул в сторону робота, и после взрыва в коридоре образовался смертельный вихрь, крушащий все вокруг себя. Торговцы-то щитом прикрылись, а вот многие коммуникации были значительно повреждены. И теперь уже репродукторы вещали со всех сторон, перекрикивая друг друга:

– Утечка из штрафного изолятора номер один!

– Повреждение подачи питательной смеси!

– Пробой обнуления гравитации!

- Полное повреждение ремонтного робота класса ВОГ16!
- Попытка узников проломить стены! Побег!!!
- Высший уровень тревоги! Полная герметизация нижних технических коридоров!

Какофония звуков слилась в непрерывный гул. Настолько громкий, что Светозарову пришлось установить над собой временный купол, не столько закрывающий от опасности, как спасающий барабанные перепонки. При этом рвущиеся к свободе узники работу не прекращали ни на миг. Тем более что распоряжение о полной герметизации коридоров наверняка и роботов может придержать. Так что появлялись лишние шансы без риска завершить второй пролом. Ну и немножко радовало такое паническое многоголосие. Это означало, что единой системы безопасности, которая будет принимать окончательное решение по поимке беглецов, как бы не существует. Может, в отпуске. А может... да все могло быть!

Находившийся выше граф посматривал по плоскости коридора на все триста шестьдесят градусов. Новый, а то и более совершенный в боевом плане робот мог показаться с любого направления и с любой скоростью.

А вот в дырку у себя над головой смотреть и не подумал. А как раз оттуда и прилетел внушительный по силе удар парализующей энергии. Чудо еще, что щит, рассчитанный скорее на поглощение шума, выдержал и сумел предохранить вскипающие мозги от губительного обморока. Но боль прон-

зила тело до самых пяток.

Собственного ругательства Дмитрий не услышал, зато действовал выше всяких похвал: еще толком не рассмотрев, кто там вверху поблескивает металлическими телесами, направил туда плазмер и выстрелил два раза вдоль сияющей структуры «Длинный меч». Потом только и пришлось, что прикрыться более жестким щитом от падавших на голову металлических частей. Несколько горячих обломков свалилось и вниз, к вульгарно ругавшемуся Гегемону.

– Ты чего, союзник?! – Его рев мог поспорить с громкостью рева, который умел исторгать из себя Живой Ужас. – Не рано ли спешишь от меня избавиться?! Снаружи живое тело нужно для прыжка, живое!

– Да верю я тебе, верю! – проорал Светозаров. – Просто к нам гости прямо из нашего изолятора пожаловали. А значит, там и калитка есть, и ворота в наличии! А скорей всего некую технику туда прямо телепортируют с центрального пульта.

К тому времени гул стал стихать, что и в самом деле могло натолкнуть на мысль: «Некто был срочно отозван из отпуска и взялся за нарушителей всерьез!»

Трибун выбрался наверх и пробормотал:

– И действительно, могут нас заблокировать. Так что не жалей зарядов плазмы и нарасти давление своего светового столба. Моя интуиция визжит, что нам следует поторопиться!

Нечто подобное чувствовал и Дмитрий. Поэтому не стал

экономить на энергии, практически до нуля опустошая уже второй кристалл-накопитель. И с интервалом в двадцать секунд отправил в воронку у себя под ногами сразу четыре шарика плазмы.

Тряхнуло основательно. Да еще и продолжительной вибрацией! Наверняка теперь уже и по наружной стене устремятся агрессивные защитники Свинга Реальностей, желающие жестоко наказать неизвестных вандалов.

Но зато и дыра рваная, диаметром полтора метра, образовалась под ногами.

Резким выхлопом произошло выравнивание давления. Внутри оно оказалось изрядно выше, чем снаружи. Но в любом случае противопоказаний к дыханию не существовало. Об этом еще юный Торговец Хотрис утверждал, долгое время пробывший на окружающем замок заборе.

Так как ему оказалось ближе, граф и двинулся первым наружу. При этом он, словно надеясь на лишнюю помощь от «Длинного меча», не стал распылять энергозатратную структуру в пространстве. Продолжая ее наращивать, так и выполз вместе с нею наружу. И только там заметил, что союзник цепко держится одной рукой за кончик плаща, который тянет его по столбу, а второй рукой тот же столб и обвивает. И когда расстояние от проломленной стены составило пяток метров, с оживлением прокричал:

– Ну что ж, поздравляю! Мы все-таки вырвались! Только вот так и не решили, к кому в гости отправимся. Пригла-

шаю ко мне! И Александра там тебя заждалась, и с матерью встретишься.

Страшно было рассеивать светящуюся опору, которая по-маленьку отталкивала беглецов в странный, меняющихся цветов туман. Но еще страшней казалось поверить в то, что сейчас выкрикивает Крафа. Хотя в душе очень и очень хотелось это сделать.

Но здравый рассудок восторжествовал.

– Нет! Давай лучше ко мне в гости! – сказал Дмитрий и уже с явной издевкой поинтересовался: – Или побоишься?

Ответ оказался более чем поразительный:

– Нет, не побоюсь! Можно и к тебе... но потом сам будешь оправдываться перед своими женщинами за нашу долгую задержку. Только дай слово, что не будешь меня все время держать в какой-нибудь банке со спиртом или в ловушке! И я сразу же даю тебе возможность оттолкнуться ногой от моего тела.

В такое согласие ну никак не верилось! Зная вероломство и подлость своего врага, Светозаров сразу подумал, что тут какая-то ловушка. Вполне возможно, что, дотронувшись до Крафы ногой, он сам окажется у того в ловушке, в раскаленных недрах одного из узурпированных миров. Ведь что бы там Гегемон ни рассказывал, как бы ни пудрил мозги полуправдой и услышанными историями о юности Дмитрия, верить нельзя ни единому его слову. Это он в изоляторе номер один вынужден был приоткрывать завесы тайны Свинга Ре-

альностей. Иначе и сам бы не вырвался на свободу. Но сейчас он явно задумал что-то подлое и низкое!

Только Светозаров задумал выплеснуть итог своего размышления, как заметил на периферии взгляда возникшее на стене движение. К месту пролома бежало сразу два скорее всего механических монстра. Похожие на помесь паука с крабом, и каждый величиной с хороший танк. И быстро, жучары, бежали!

Так что ничего больше не оставалось, как распылить в пространстве «Длинный меч», выкрикнуть «Согласен!» и за плащ подтянуть к себе несопротивляющегося союзника. Тот в последний момент ухмыльнулся и предупредил:

– Смотри, не обмани!

Толчок ногой о сжавшееся тело, и вот уже под знакомый грохот и сверкание молний Торговец Светозаров шагнул в межмирское пространство, забирая с собой и «живую опору». И при этом лихорадочно пытался придумать место, куда можно не просто привести такого гостя, а еще и помещать ему совершать всякие подлости, преступления, гадости и прочее, прочее, прочее...

«Поместить такого кровопийцу в ловушку возле Эрлионы – это не обман, а тактическая хитрость. Ловушка давно готова, пояс опознания на мне есть, а на Крафе нет! Вот его сейчас и закрутит! А если я не прав, то всегда успею извиниться...»

Глава пятая

Опорная станция

Но судьба закинула беглецов опять не туда, куда Дмитрий планировал. Причем он с первого момента понял, где они оказались. Место было знакомое и по многим причинам памятное, но в то же время сильно изменившееся после первого посещения. И все это располагалось в межмирском пространстве.

Тропинка из красных камней так и уходила за спиной куда-то вниз, осколок скалы со странными надписями так и возвышался чуть впереди, но теперь вдобавок в пространстве вокруг виднелись жутко хаотичные нагромождения из неких кубов, полусфер, пирамид и прочих геометрических фигур. Создавалось такое впечатление, что они тоже из серого бетона и являются футуристическим комплексом зданий. Окон не наблюдалось, зато сразу несколько закрытых дверей выделялось в самых неожиданных местах.

С первого момента Светозаров пытался лихорадочно сообразить: почему и как они здесь оказались, почему здесь произошли такие кардинальные изменения и соответствуют ли действительности те смелые предположения, которые он имел по поводу этого уникального места в межмирском пространстве?

Еще повезло в том, что ушлый Крафа был доставлен следом с опозданием в несколько секунд, да так и возник в горизонтальном положении у ног Дмитрия. Пока узурпатор встал, пока с недоверием протер глаза и расставил руки, одновременно присев, Дмитрий уже успел прикрыть лицо маской холодной невозмутимости, а отблески ауры наглухо спрятать за магической завесой. Поэтому обращенные к нему с восторгом глаза Крафы никакой растерянности или недоумения не заметили.

А вот сам Гегемон свою ауру не прикрывал, и она полностью соответствовала его словам:

– Вот это сюрприз! Вот это доверие! Ай да союзник у меня! Ай да молодец! О-хо-хо-хо! – Первым делом он принялся обходить обломок скалы, вчитываясь в надписи. – И ведь ни словом не проговорился, что обладает Опорной Станцией! Хотя нет, ты же навряд что-то такое намекал... Точно! Сам вроде как расспрашивал, но что-то при этом недоговаривал. Надо же! Поверить не могу, что сподобился собственными глазами увидеть!..

А замерший на месте Светозаров пытался тупо сообразить: неужели его временный союзник не видит надпись, которая в режиме «бегущей строки» постоянно вращается в верхней части торчащей посреди всего этого скалы? Потому что не увидеть яркие светящиеся буквы было невозможно. А те гласили:

«Начата перенастройка на параметры нового оператора

контроля. В связи с этим любое перемещение как внутри Опорной Станции, так и вне ее будет заблокировано на два часа. Также следует предупредить гостя о нежелательности попыток пересечения пятиметровой зоны вокруг центрального осевого камня».

Затем короткая пауза, и надпись пошла по кругу вновь:
«Начата перенастройка...»

Только теперь время было указано: один час пятьдесят девять минут.

А Крафа тем временем тараторил о великих свершениях, которые отныне однозначно станут по плечу ему и его молодому союзнику. Если он и заметил надпись, то сохранял полную невозмутимость по этому поводу. Наоборот, вверх он даже не посматривал. Зато частенько припадал к самому камню, порой довольно громко читая несуразные на вид надписи и комментируя их:

– «Брызнет сталь – обратись дымом». Знакомо выражение, знакомо! Это ведь совет при атаке расплавленным железом делать свою плоть и все, что на ней, проходимой для любого жесткого предмета. Да увы! Умение так охранялось нашими предками и содержалось в таком секрете, что было в конце концов утеряно навсегда. Э-э-э... «Потеряешь зрение – доверься детям». О! Ну, это даже я умею. Если вдруг без глаз останусь, то следует попросту полежать на площадке или на полу, где играют малыши. Чем младше – тем быстрее восстановится зрение. А ты так умеешь?

Граф Дин ушел от прямого ответа:

– Стараюсь глаза беречь в первую очередь...

И пришел к выводу, что надпись светится для него и гость ее не видит. А это значит, что перенастройка станции ведется именно на него, на Светозарова. Попавший сюда случайно узурпатор нисколько не притворяется, и это явно не его территория.

«Вероятно, мое первое посещение станции осталось в ее регистративной памяти, вместе с моими данными. А вторично попадающий сюда Торговец переходит на должность «оператора контроля» чисто автоматически. Ну, где-то так, по первому размышлению... А проверить такой вывод частично можно сразу...»

Он двинулся к футуристическим постройкам, которые почти полностью окружали площадку со скалой. Пересек приблизительную пятиметровую отметку и тут же на ближайшей двери возникла надпись:

«Доступ закрыт до полного завершения перенастройки!»

Сзади послышался голос приближавшегося Крафы:

– Ладно уж, давай, показывай свое хозяйство! Жуть, как интересно!

Дмитрий резко развернулся на месте и предупреждающе поднял руку:

– Стой! Дальше тебе нельзя!

– Э-э-э?... – Гость так и замер на месте, но в его ауре и тоне сразу появилась обида: – А почему?

– Не от меня зависит. Сама станция тебя опознала как чужака с неблагоприятными намерениями, поэтому системы безопасности тебя не выпустят из пятиметрового радиуса вокруг скалы.

– Вот вы как? Ха! И это называется гостеприимством? Я тебе доверился, поверил твоим словам, а ты меня даже на порог не пускаешь?

– Я ведь уже сказал, не от меня зависит.

– Зачем тогда сюда доставил? Просто похвастаться?

Граф вернулся в пятиметровый круг и присел на вполне удобный выступ, внизу скалы. И только потом сообразил, что надо ответить:

– Доставил я тебя сюда по важной причине: надо серьезно поговорить. Раз уж ты в союзники напротился, то хотелось бы выяснить несколько основополагающих моментов. А здесь... по-моему, самое удобно для этого место. Присаживайся!

«Нельзя, чтобы он догадался о моей неспособности контролировать время нашего здесь пребывания, – подумал он. – Пусть лучше считает меня желчным и способным на мелкие пакости...»

– Во-первых, у нас нет времени для особо долгих разговоров... – начал Крафа.

– Не надо рассказывать сказки! – оборвал его со смешком молодой коллега. – Заведи я тебя внутрь станции, ты бы оттуда сутки не вылез!

– Ну... может, и так... Но ты ведь не заводишь! А значит, во-вторых, мне такая постановка вопросов не нравится. Следовательно, я могу сам отсюда отправиться по своим делам. Решу срочные вопросы и вернусь сюда для встречи с тобой часика, скажем так, через три. Устраивает?

– Нет. Говорим сейчас.

– Ха! – ехидно улыбнулся Гегемон. – Разве кто-то сможет меня удержать?

– Сомневаешься? – последовала не менее ехидная улыбка в ответ. – Попробуй спрыгни!

Ну, гость и попробовал. Вначале тщательно все вокруг осмотрел, как бы давая понять: «Я сюда теперь и сам в любое время наведаюсь! И никто мне в этом деле не указ». А потом с презрительной улыбкой сделал шаг. И... второй шаг, уже как бы по инерции. Немного постоял, подумал, сделал два шага в разные стороны. Толку – никакого. Даже легкого громыхания не раздалось и ни искорки не проскочило.

Естественно, Трибун сразу заподозрил своего союзника в обмане. Дескать, заставляет меня торчать тут в пятиметровой зоне, а вот за ней-то меня уже никто не сдержит. Ну и двинулся, так сказать, «на выход с вещами». Хорошо, что возле невидимой черты приостановился, обезопасил себя щитом и аккуратно стал выставлять руку перед собой.

А там, наверное, кто-то невидимый устроил злобную шутку: подставил большой молот, а когда над тем завис средний палец человека, долбанул сверху молотком поменьше.

И опять Живой Ужас, будь он здесь, позавидовал бы раздававшемуся воплю. Крафа прыгал по площадке, как бабуин, и лелеял в коконе регенерации свой раздробленный ударом палец. Потом крики перешли в злобные ругательства, но и те все-таки сменились желчными обвинениями в адрес скромно восседающего на камешке хозяина станции.

А тот, когда образовалась первая пауза, только и пожал плечами:

– Претензии не ко мне! Система безопасности мне не подчиняется. И я тебя от всей души, ничего не скрывая, предупредал.

– Как же, как же! А почему не предупредил, что мне палец уничтожить хотят?

– А система выбора наказания нарушителю мне тоже неизвестна. Но ты радуйся, что тебя целиком не испепелило. Сам ведь знаешь, какие тут силы вращаются.

– Знаю, знаю... – проворчал Крафа, рассматривая уже восстановившийся палец. – Ничего я не знаю! Да и откуда мне знать? Я что, этими станциями торгую?! Первый раз попал и чуть без руки не остался! – Он раздраженно уселся на второй выступ и заставил себя говорить сугубо деловым, без лишних эмоций тоном: – Поговорить так поговорить! Тогда сразу высказывай свои предложения по поводу войны с плагри. Чем ты мне можешь помочь в уничтожении этих жутких тварей?

Светозарову, конечно же, хотелось говорить совсем об

ином, но двух часов, по идее, должно хватить для всего. Поэтому он миролюбиво спросил, начиная переговоры:

– А надо помогать?

Глава шестая

Переговоры

Крафа так и дернулся всем телом:

– И ты еще спрашиваешь?! Сам ведь видел, как таких тварей трудно уничтожить. А если они еще и большой бандой заявятся? Да я ума не приложу, что делать, если они целым десятком в Янтарный припрутся. Только и останется, что ядерные бомбы на них сбрасывать. А те еще отыскать надо. Ну и о последствиях такой бомбардировки даже думать не хочется... Так что нам следует продумать, как и чем бороться с ожидаемой агрессией.

Граф Дин постарался быть последовательным:

– Изначально: ты можешь перекрыть проход на Янтарный, что на площади города Эрегарт?

– Нет. Это нечто древнее, от меня не зависящее. Как и прочие запреты прыжка со всех иных участков Трабиянта.

– А вот скрывать от союзника ничего нельзя! – Дмитрий сменил тон на барский, пафосный. – Как же ты, голубчик, по столицам да университетам шастаешь? Да еще и лучших учеников за собой в путешествия увозишь?

Некоторое время Гегемон смотрел на собеседника хмурясь, исподлобья. Видимо, сомневался, стоит ли раскрывать некие особенные тайны. Потом решил:

– Могу и поделиться одним секретом, все равно ты им не сможешь воспользоваться. Возле самого священного колокола Клоц есть некое место, в которое могу попасть только я. А уже из него могу прыгать по всей планете. Через него и возвращаюсь в иные миры. Плюс ко всему есть специальный метод прыжка, о котором знаю только я и могу пользоваться только со своей силой. Слабаки так не потянут... Ну а по поводу Эрегарта напомним еще раз: там я бессилён. Умел бы, закрыл бы наглухо пробой в пространстве, которым пользуется телепорт от плагри. Но не получается, что я только ни пробовал. К тому же тот первый, развоплощенный монстр-кентавр содержал в памяти информацию о полной секретности своих перемещений от остальных соплеменников. Поэтому я решил, что никто про канал больше не знает, никто больше не нагрянет, и приказал эвакуировать город чисто в профилактических целях.

– Понятно... А что, если сейчас, немедленно, прыгнуть в мир плагри и там нанести ядерный удар? Вдруг удастся уничтожить оставшийся там телепорт и тем самым сбить все настройки?

Трибун скорбно кивнул:

– Отличная идея, и очень жалею, что давно этого не сделал. Мог бы и успеть... Но сейчас, когда оттуда пришли сразу два монстра, наверняка уже поздно прятать концы в воду.

– И все равно, почему бы не сместить войну на территорию этих уродов? Уж там точно нам ничего жалеть не при-

дется. Уничтожение мира людоедов – это благо, превышающее и покрывающее все минусы такой бомбардировки.

Союзник возражений не имел, но опасался ловушки. Раз кентавры настолько разумны и сообразительны, что пользуются проходами в иные миры и даже умеют настраивать свои телепорты на четкое возвращение тел по заданной программе, то они могли и подстраховаться, прикрывая свой мир от справедливого возмездия за людоедство.

Но на эти опасения граф Дин ответил со всей широтой своей души:

– Если сам опасаясь, отправимся туда с бомбами вдвоем. Так согласен?

Крафа кивнул, и Дмитрий продолжил:

– Но почему бы нам не привлечь в союз более сильного соратника? Я имею в виду Водоформа.

Крафа скривился с сомнением:

– Пусть его пришлось бы использовать и не против плагри, но о таком союзнике я мечтаю с момента нашего последнего расставания с тобой. Ситиньялло при желании мог бы не просто уничтожить кровожадных монстров, а сотворить с ними такую же трансформацию, как некие силы мира без правительств сотворили с Сельестром Чари. Ну... это тот урод-путешественник, которого я развоплотил...

– Помню.

– То есть заставил бы кентавров жрать только свежую травку и сено. Так что я сразу подумал о нем как о самом

желанном союзнике. В связи с чем недавно предпринял вылазку в мир Огненной Патоки и попытался наладить мосты дружбы.

– Вон ты как, везде успеваешь! – вырвалось у графа.

– А как ты думал! Огромную партию синтезированного белка я для Водоформа забросил, а уже к самому горному массиву наладил автоматическую доставку своего подарка. Причем отправил голосовые послания, в которых скрупулезно указал: от кого подарок и с какими определенными дружескими пожеланиями он доставлен. Сразу-то ожидать просветления разума у Ситиньялло Подрикарчера не стоит, одна поставка ему вряд ли поможет. Но вторую доставку я устроить пока еще не успел. Как и узнать реакцию больного Врубру на свой подарок.

– Тут и я могу помочь, знаю, где взять гигантские горы белка, – внес и свою лепту союзник. – Главное, чтобы Водоформ осознал высшую меру справедливости и не превратился в урод, подобного плагри или иным... хм... узурпаторам миров.

– А на меня чего при этом косишься? – рассмеялся Крафа. – Хочешь меня обидеть? И в отместку не получить свою любимую супругу?

– Я так и знал! – мгновенно вскипел граф и стал вынимать плазмер из кобуры.

– Да что за человек такой?! – воскликнул Гегемон, хлопая себя ладонями по ляжкам. – Ни шуток не понимаешь, ни те-

мы разговора не придерживаешься! И напоминаю: если ты меня убьешь, то уж точно никогда своих родных не увидишь. Уж от постороннего, а тем более случайного визита я свой мир прекрасно оградил. Ну вот... Значит, продолжаем переговоры, и в пункт номер два, после создания запаса ядерных бомб, заносим пункт подкормки неуправляемого Вашшарга, как они себя сами называют. Кстати, у меня все-таки теплится надежда, что найденный нами стальной советник сумеет зарядиться и донести до своего воспитанника правила хорошего тона.

Дмитрий убрал ладонь с рукоятки плазмера и кивнул:

– Хорошо бы... Но ты вовремя напомнил про тот самый мир без правительств. У него ведь и название есть, вполне символическое: Альтруистов. Так почему бы у них не попросить помощи в обуздании плагри?

– Я туда – ни ногой! – категорически заявил Трибун. – Они меня тут же превратят в овощ, ибо стремление к власти и даже к руководству для них неприемлемо. А ты, если желаешь, можешь прыгнуть к ним за помощью, хоть немедленно. Координаты у тебя имеются.

Светозаров и думать долго на эту тему не стал. Самому соваться в такое место было чревато. Там вначале делали частичную лоботомию, подчищали сознание и вводили насильно новые стереотипы и нормы поведения. И только потом могли спросить: «Чего надо?» Грехов за собой землянин не чувствовал, но в любом случае не желал лишиться даже ча-

сти своих воспоминаний. Да и мало ли какие в мире Альтруистов понятия о морали? Вдруг у них там невинные развлечения с законной супругой в кровати считают поводом для немедленной казни?

Так что лучше не соваться в воду, не зная броду!

– А вот как бы к ним какое сообщение забросить? – сказал он. – И ответ получить.

– Еще раз повторяю, ты сам и пробуй.

Дмитрий припомнил, как колдун Купидон Азаров отправлял в Свинг Реальностей невинных подростков. Но озвучивать свое не совсем корректное предложение не стал. Острой надобности не было, чтобы выискивать добровольца для такого рискованного дела. Только и предложил:

– Разве что можно появиться на орбите вокруг планеты и толкнуть на поверхность капсулу с посланием...

– Угу! А обратное письмо как получишь? Да и вообще сомневаюсь, чтобы альтруисты бросили свой устоявшийся мир и ринулись уничтожать каких-то там кентавров с примесью драконов. Они и пойманного в плен людоеда не испугались, а посадили в клетку, куда бесстрашно заходили дети. И о чем это говорит? Вот именно: что хотят, то и воротят! Не удивлюсь, что там проживают решившие изменить свою внешность Водоформы.

Светозаров крикнул:

– Да! Это мы уже заговариваться начали!.. Давай-ка лучше вернемся к обсуждению вопросов и условий, связанных с

нашими близкими. Мою жену... – словно подсчитывая что-то в уме, он глянул на верхушку скалы, где продолжала высвечиваться бегущая строка, – ты мне вернешь через час и двадцать пять минут. Иначе ни о каком союзе не может быть и речи!

Крафа погрузнел:

– Жаль! Я обещал Александре, что ты сам за ней заскочишь и заодно удостоверишься в моем вполне благочинном образе жизни...

– Это не обсуждается!

– Ну ладно, отдам я твою ненаглядную. Пусть сама о моем столичном мире рассказывает.

– И мою мать возвращаешь вместе с Сашей!

– Так вообще неинтересно! Я мечтал вам встречу организовать, сюрприз. Целое представление уже приготовил, – вполне искренне расстроился узурпатор сорока шести миров. – Неужели ты хочешь сорвать все подготовительные мероприятия?

– Да плевать я на них хотел! – опять стал заводиться Светозаров. – Я мать больше двадцати лет не видел, а ты мне собираешься какие-то представления устраивать?!

– Ладно, ладно! И ее тебе верну, хотя сразу, одновременно с графиней, не получится. Да, да, при всем желании! Не надо на меня так угрожающе пялиться! Не в моей власти некоторые деяния, точно так же как и эта Опорная Станция тебе не во всем подчиняется. Твои женщины хоть и недалеко друг

от друга, но уж в слишком разных вселенных и при разных обстоятельствах пребывают.

– Да что ж ты за пиявка такая?! Все выкрутиться пытаешься и солгать! – В сердцах Дмитрий даже на ноги вскочил. – А отца ты мне когда вернешь?!

Вся мимика Гегемона показала, что он ошарашен. Как говорится, «завис». Да и связность речи утратилась:

– А-а-а... э-э-э... а кто твой отец?

Теперь уже растерялся его собеседник:

– Кто, кто... Мой отец! И только не надо тут из себя строить наивного недоумка!

– Мм?.. Но твоя мать вроде утверждала, что ее муж погиб! Практически у нее на глазах. И было это лет восемь назад. С чего ты взял, что он жив и его местонахождение мне известно?

«Что-то здесь не так! – подумал Дмитрий. – Зов крови мне дал понять ясно и давно, что моя мать жива. И узнал я об этом еще до подтверждения данного факта Крафой. А значит, и мое восприятие отца – вполне верное и явственное. Если мое новое умение не ошибается в определении иных моих родственников по крови, то и в остальных случаях ошибки быть не должно. Или все-таки бывает? В любом случае надо вначале поговорить с Александрой, потом с матерью...»

Представив себе этот момент, он чуть не поперхнулся резким вдохом. Настолько нереальной, но в то же время желан-

ной ему показалась предстоящая встреча. В ее преддверии даже нападать на узурпатора и похитителя людей расхотелось. Хотя некоторые моменты следовало уточнить немедленно. Если эта пиявка, конечно, не соврет!..

– Есть у меня такие сведения, есть, – начал он. – Но давай уточним: ведь моя мать попала в твой мир или в одну из твоих ловушек вместе с моим отцом?

Крафа в недоумении пожал плечами, а потом решительно выдохнул:

– Давай разбираться! В моей практике подобных ошибок уже давно не случалось, но мало ли что... Вдруг нечто и перепуталось, из того, что я помню. Начнем с имени: твоя мать Анастасия Ивановна Светозарова. По ее словам, уроженка города со странным названием Комсомольск-на-Амуре. Так? Отлично! Она еще, помимо тебя, упоминала о потерянной младшей дочери Елене. Ага! И такая есть. Значит, с ней все сходится. Ну а мужа, который погиб (я-то справки не наводил, информация из иных уст), звали Вальтер Гирник. Как по отчеству – не ведаю, но в том мире он имел титул барона...

Дмитрий выдохнул с некоторым облегчением: в случае чьей-то гибели речь совсем не шла о его отце. Правда, напрягало расхождение в общей картине. То ли мать скрывала настоящее имя отца, то ли вообще ни разу о нем не заикнулась. Хотя тут же пришла мысль, что родителей раскидало во время первого, совсем неконтролируемого прыжка

по разным мирам. И вполне возможно, что матери пришлось вообще находиться в жутко стесненных условиях, в чужой стране, в незнакомой среде и без всяких средств к существованию. А возможно и самое худшее: оказалась в рабстве, как случилось с Еленой.

Так что сразу вот так кричать во всеуслышание: «Нет! Меня обманули, подменили отца!» – не следовало. Лучше сдержаться и ответить как-то нейтрально:

– Даже не знаю... Отец вообще-то обожал менять имена... – И Дмитрий постарался вернуть разговор в первоначальное русло: – Ну а что сейчас с матерью? И откуда ты вообще о ней узнал?

И уже в который раз за время разговора Гегемон показался несколько растерянным и смятенным:

– Да как тебе сказать?.. Тут все так запутанно получается... – Он, на что-то решившись, вдруг полез во внутренний карман своего пыльного, измазанного охотничьего френча. Достал некий предмет, похожий на квадратную батарейку, и, что-то на нем понажимав, воскликнул: – О! Вот и она! Если узнаешь, последние наши сомнения развеяны!

Повернув устройство к Дмитрию, он открыл взгляду своего собеседника зависшую в пространстве картинку. А вернее, пространственную фотографию, на которой была запечатлена женщина с огромным букетом белых роз.

И Дмитрий, забыв дышать, уставился на такие родные, узнаваемые на любом расстоянии черты матери. Она выгля-

дела очень молодо, около тридцати пяти, всего лишь чуточку старше, чем на памятной фотографии двадцатилетней давности. Молодая. Очаровательная. И дивно прекрасная.

Минут пять висела полная тишина, а потом Трибун деликатно прокашлялся, привлекая к себе внимание, и заговорил:

– Твоя наследственная аура мне сразу показалась знакомой. Но когда мы гостили у Водоформа, у меня почти не было времени сесть и спокойно проанализировать замеченное сходство. Но как только я разместил твою Александру в гостевых покоях, сразу же уточнил, прыгнув куда надо. Вот с тех пор и готовлю сюрприз всему твоему семейству. Саше намекнул, что твоя мать скоро прибудет в гости, а им... в смысле ей, Анастасии, сообщил, что есть возможность познакомиться с молодой женщиной, которая является фактическим членом семейства Светозаровых. Ну и очень мне хочется все устроить красиво и торжественно...

Так и продолжавший стоять граф сделал шаг к рассказчику с таким видом, словно собрался его душить голыми руками. И зашипел:

– Немедленно!.. Рассказывай о матери все!..

Тот лишь головой замотал от раздражения:

– Да мне-то что?! Не хочешь всем устроить праздник – твое дело! Не умеешь сам радоваться сюрпризам и другим не даешь. Вот теперь и слушай! Родственничек!..

От последнего слова, сказанного с невероятным ехид-

ством и подспудным значением, Светозаров даже отпрянул назад на полшага, словно от пощечины. Но тут же сообразил:

– Да это и последнему козлу понятно, что некая родственная кровь в нас всегда отыщется! Ведь ты за сотни лет где только не перебивал, в каких мирах только своим зверством не отметился.

После такого обвинения узурпатор сорока шести миров неожиданно... рассмеялся:

– Нет!.. Ты неисправим! Ха-ха! Надо же так упираться в стереотипы! Ой! Не могу! – Но смеялся недолго. – А ведь мы с тобой теперь и в самом деле родственники. Причем гораздо более близкие, чем можно было бы считать по генеалогическим древам тысячелетней давности. Вот, посмотри!

И зависшее изображение Анастасии Светозаровой сменилось иным, где она в более простом платье держала на руках карапуза месяцев десяти на вид. Потом появилось следующее, тоже с карапузом на вытянутых руках.

Дмитрий пялился на изображение матери и чувствовал, что начинает скатываться в пропасть самого гигантского в своей жизни разочарования. Ему вдруг подумалось, представилось, привиделось самое страшное: что данный ребенок, который явно находится на руках у своей матери, принадлежит...

Хорошо, что Гегемон переключил свой виртуальный проектор на показ следующего изображения. На нем мать, так и держа ребенка на руках, уже сама вольготно расположилась

на коленях у незнакомого мужчины. И, судя по тому, как его руки властно, без всякого стеснения прижимали женщину, это и был отец забавного карапуза.

«Ну пусть хоть он! – сразу отлегло от сердца. – Лишь бы не этот!..»

Но «этот» гнусным и мерзким голосом продолжал с хихиканьем:

– Ну вот, сюрприза не получится, и ты уже знаешь, что у тебя есть маленький братик. Он тебе нравится? Понятно... ха-ха! Это всегда так происходит в семьях, когда старший сын вдруг узнает, что он не единственный наследник родительских сокровищ, недвижимости и прочего достояния.

– А-а-а... что?..

– Что между нами родственного? Твой брат является моим внуком. Потому что этот мужчина – мой сын! – Тяжело вздохнув, Крафа совершенно серьезно спросил: – Ну и как тебе такие вот зигзаги пространства?

Не дождавшись ответа, он продолжил показ трехмерных изображений. Через раз комментируя запечатленные события, где мать Дмитрия, улыбающаяся и счастливая, занимала, как правило, центральное место в экспозиции:

– Вот здесь малышу пять месяцев... А здесь – три... А тут Анастасия еще во время беременности, пикник в лесу... Здесь они с Гривином... Гривин Эзенберро – это мой сын, в путешествии... Вот еще более ранний снимок: они же, на смотровой площадке самой великой вершины... Здесь возле

самого гигантского водопада... Ну а эти вот: со свадебной церемонии...

Как граф Дин Свирепый Шахматный ни был расстроен и как ни досадовал в душе, но и у него глаза широко открылись, когда он с некоторым трудом узнал мать в немислимом по роскоши подвенечном платье и умопомрачительной по красоте короне. Стоящий рядом с ней, в не менее ценной короне, Гривин Эзенберро смотрелся скромным почтовым служащим, на которого по ошибке надели мундир какого-то принца. А вот его супруга являла собой средоточие достойного величия, глубинной сексуальной притягательности и горячей обворожительности. Подлинность изображений не вызывала сомнений. Все естественно, без всякой ретуши или фотошопа, все с трепетным и откровенным любованием.

Смена изображений ускорилась, показывая лучше, чем на всяком видео, весь день свадьбы, от начала до конца. Как сказал довольный дед, в памяти виртуального проектора было около трех тысяч фотографий только со свадьбы.

– Вот сейчас сижу и опасаясь только одного, – начал Крафа. – Не плазмера там какого-то и не гнева Александры, которая недоумеает, куда делся я и почему нет обещанной доставки супруга. Гораздо хуже дело обстоит с невесткой. Я ведь ей пообещал, что будет сюрприз, а его нет... увы! Так что при следующей встрече с Анастасией у меня будут крупные неприятности. А она так в последнее время здорово отрепетировала свой взгляд «Недовольство», что об него

и порезаться можно. Но если кто удостаивается ее взглядов «Презрение» или «Ненависть», тому ничего больше не остается, как сразу на себя руки наложить. И что интересно, этот подкаблучник Гривин и пальцем не пошевелит, чтобы за отца вступиться. Или хотя бы посоветовать осмелился, мол, выслушай вначале оправдания отца... Одна надежда на тебя, Дин, когда вытолкну твою тушку пред ее ясны очи...

Тут вновь Дмитрий обрел дар речи:

– А этот... твой Гривин.... Он кто?

– По короне не видно?

– Король?

– Ха! Будут еще мои сыновья всякими королевствами заниматься! – оскорбился Крафа от всей души. – Бери выше: император! – И тут же его голос стал ревнивым и подозрительным: – Или он тебе кажется недостойным этого высокого титула?

– Да нет вроде... Солидный мужик... не уродливый... – Заметив сдвинутые гневно брови союзника, Светозаров резко сменил тон с растерянного на озлобленный: – ...Как его папаша! И выглядит довольно честным на вид и открытым. А значит, наверняка не знает обо всех папочкиных злодеяниях и кровавых преступлениях! Но когда узнает – ударит собственными руками!

Гегемон невесело усмехнулся:

– Ну вот, если бы и были какие сомнения в вашем родстве с Анастасией, сейчас последние развеялись. Ты весь в нее!

Так только она умеет запинать морально человека, не давая оправдаться. – И резко сменил тему разговора: – Возвращаясь к плагри... Где мы возьмем ядерные бомбы? В своих мирах я их не держу и производство категорически запрещаю...

– И правильно делаешь! А где взять, не проблема! – заверил Светозаров чисто по инерции, вспоминая о родной Земле и об одном государстве на ней, которое решило присвоить себе функции всемирного полицейского. – Надо будет лишь внимательно прочитать инструкции, а то как бы бомбы у нас в карманах не разорвались.

Он осмотрел с ног до головы пыльного, устало восседающего на камне Трибуна Решающего, и мысленно воскликнул:

«Твою папуаса гирлянду! И это вот существо считается моим родственником?!»

Действительность и в самом деле поражала своей непредсказуемостью и разнообразием.

Глава седьмая

Количество родственников растет

Два часа пришлось высидеть паре Торговцев, и хорошо, что оказалась масса тем для обсуждения. Не говоря уже о том, что враги вдруг оказались родственниками. Конечно, фотографии могли быть подделкой, и тот, кто их демонстрировал, не внушал доверия. Подлый узурпатор мог что угодно выдумать, преследуя свои цели. Но все-таки сердцем Дмитрий Петрович в странные изменения в жизни матери почти поверил.

Нужно было встретиться с матерью и все выяснить.

И все это время вторым потоком сознания Светозаров анализировал обстановку и размышлял, что ему даст такой странный титул, как оператор Опорной Станции. А скорей всего это и не титул, а рутинная обязанность. Ведь часто так получается: ждешь бонусов, а получаешь лишнюю головную боль. А вдруг эта древнейшая загадочная технико-магическая система возжелает с таким трудом отысканного оператора оставить тут навечно? Ведь уже сейчас нельзя отсюда прыгнуть ни гостю, ни «избранному». А если для якобы «своего» и вообще запрещено перемещение в межмирское пространство?

За все это время новых инструкций в бегущей строке не

было. Светозаров решил воспользоваться зовом крови и посмотреть, что там с его близкими.

Начал, как обычно, с будущего сына, которого носила под сердцем Александра. И увиденные эмоции ему не понравились. Будущая мамаша выглядела жутко расстроенной и испуганной. Что-то там было не так. Но косвенно пока подтверждались высказывания Крафы. Мол, она ждет нас обоих, я-то ведь за тобой отправился!

«Вот уж мне стыдно будет, если все окажется правдой и переполох поднялся по моей вине...»

Затем для сравнения глянул, что творится с будущей дочуркой, которую у него обманом заполучила Тани Хелке. Виконтесса более чем бурно проводила данный отрезок времени: она с кем-то сражалась! И не только магически, а еще и физически, ворочая тяжеленным для нее и громоздким оружием. И все это – с немалым риском для жизни.

«Да-с! Эта мадам не может жить спокойно и благообразно! И ладно бы только себя гробила, так ведь что она с ребенком творит?! Нет, надо будет ее выдернуть из мира Мерлан чуть ли не в первую очередь! Сдам ее на руки властям мира Зелени, и пусть сидит в какой-нибудь башне тюремной, пока не родит. Не хватало мне так за дочь переживать! И какая она после таких этапов своего развития родится? Потом мучайся, воспитывай и перевоспитывай!»

Третьей на очереди была Комета. Впрочем, от ее космической величественности уже мало что осталось: мать чем-

то была жутко недовольна и вынашивала планы мести.

«Ну... если это она собирается Крафе мстить, то вряд ли сможет ему что-то противопоставить. Но ведь она может через своего супруга действовать, как его?.. Через Гривина. А этого императора его папаша, кажется, слишком уж любит, так что... мне его уже заранее жалко! Только вот никак понять не могу: почему мать без отца? Неужели она его предала?.. Стоп! Нечего на эту тему фантазировать! Вскоре все узнаю... А что там с отцом?..»

Отец, представлявшийся Астероидом, пока продолжал спать. А следовательно, и в самом деле никакой непосредственной связи со своей супругой не имел.

Времени хватило и для нового поиска. Дмитрий попытался отыскать сестру Елену, и это ему удалось легко, с наскока. Леночка, если судить по доносящимся эмоциям, находилась вся в хлопотах, в попытках нечто организовать и в желании кого-то дозваться. Но что самое интересное и загадочное, к эмоциям сестры вдруг примешались какие-то помехи. словно кто-то посторонний подключился к линии связи и что-то кричал. Хорошо хоть, эти неразборчивые крики не походили на ругань или угрозы рассерженного абонента. Скорей в странных воплях слышалась радость.

«Все-таки с Еленой что-то не так... – подумал Дмитрий. – То она створы между мирами видит разноцветными, то вот зов крови ее как-то странно подслушивает... Или она тоже двумя потоками сознания научилась работать? Надо будет у

нее при первой же встрече поинтересоваться...»

С родственниками определился, и весь второй поток сознания переключил на Станцию. Тут вообще было очень сложно сманеврировать: нельзя было показывать, что сам здесь всего второй раз, а уж постройки так вообще в первый раз «проявились». Как нельзя и дать понять Гегемону, что ничего от тебя не зависит и пока сам Дмитрий тут в роли статиста. Точно так же, как и «гость». Но вот что дальше делать?

Если местная система распознавания вдруг затеет организацию начальной школы? Или еще каким-то образом заставит оператора изучать нечто, попавшее в сферу его ответственности? Или вообще, как уже проскакивали опасения, заставит жить здесь вечно, только изредка принимая гостей?

Утешала фраза о том, что перемещения заблокированы только на два часа. Значит, потом все-таки можно будет отсюда спрыгнуть. Вот только стоит ли так спешить? Не лучше ли еще на какое-то время здесь остаться и заняться изучением нежданно свалившегося в руки богатства? Ведь вполне возможно, что здешние устройства или магические структуры если уж не позволяют контролировать полмира и замок Свинг Реальности в придачу, то наверняка могут дать некие иные подсказки. Как бороться с теми же плагири, например. Да и наверняка здесь будет столько таинственного, что ради этого, как говорится, можно и мать родную позабыть.

Другой вопрос, что времени нет.

«В принципе его всегда нет! – прорвалась досада. – Особенно в последние месяцы. Даже не верится, что когда-то мы с Бонзаем тупо напивались, как дебилы ушлепки, и ничем, кроме поиска красивых девиц, не интересовались. Или я постарел, или мир с ума сошел... Но все теперь будет зависеть от того, что мне автоматика (или что там ее заменяет?) Станции напишет. Однако пять-десять минут стоит потратить, чтобы заглянуть в эти пирамидальные кубики-рубики...»

И тут же навалились опасения. Даже при разрешении систем здешней безопасности войти в помещения – это еще не значило, что оператор выйдет оттуда живым. А все потому, что почти все последние деяния проходят ну совершенно непланово. То ли сам виноват, то ли злой рок вмешался, то ли какие-то межмирские силы.

В мир Янтарный хотел заглянуть на минутку – завис на несколько суток. У колокола хотел только помешать Крафе – так их обоих, «надорвавшихся» от таких усилий, закинуло в изолятор Свинга Реальностей. Вместо того чтобы попасть к себе, в замок Свирепой долины, оказался на Опорной Станции. Которая вдруг поменяла вид и стала проводить какую-то перенастройку.

А что будет после такой перенастройки? Не вредна ли она?

Сразу пришел на память рассказ Крафы о том, как некий Торговец нашел подобную станцию, побывал там и потом

благополучно... двинулся мозгами. Сразу желание пропадает тут находиться... А если вдруг высветится надпись: «Оператор! Двигайтесь в помещение такое-то и спуститесь там в подвал такой-то!», как на нее отреагировать? Подчиняться или нет? Вдруг в системе Опорных Станций произошел сбой, и они, «вращивая» нового оператора, которого нагло выдергивают из межмирского пространства, просто скармливают его древнему полуразумному кактусу?

Вроде и абсурд, но граф Дин Свирепый и не такие чудеса встречал во вселенных. Поспрашивать того же Крафу, так он стократно больше поведать может на эту тему. Так что остерегаться этой Станции следует всенепрерывно. Хотя бы уже из-за следующего размышления:

«Вот почему, спрашивается, за тысячи лет ни один Торговец так и не попал сюда? Почему никто, особенно в самом расцвете цивилизации Торговцев, не сподобился стать оператором? В том числе и сам Трибун Решающий, исходивший межмирское пространство вдоль и поперек? Если верить Шу'эс Лаву (Крафа пока отвергнем как заведомого лгуна!), в те времена царили полная открытость, вселенское доверие, и подобная информация не могла быть сокрыта от коллег. Или все-таки могла? Особенно если к этому сокрытию свои подлые ручонки приложили Трибун Решающий и его клика? Как бы у него спросить? Да еще и шантаж при этом маленький устроить? Получится так получится, а нет, так тоже не обижусь...»

И Светозаров, увидев по надписи, что до конца перенастройки осталось десять минут, опять сменил тему разговора:

– Вот ты наверняка думаешь: почему я тебя сюда, в свою самую сокровенную тайну, переместил?

– Естественно! – тут же охотно отозвался Гегемон. – Этот вопрос у меня постоянно в голове вертится. А что, пришла пора тебе приоткрыть ворота истины?

– Истина в любом случае восторжествует. Просто я тебя не стал протаскивать в свои миры, мало ли что...

– Наивный! Неужели ты сомневаешься в моих силах? Ведь при желании я мог бы взять информацию о мире вашего рождения из головы твоей матери. А уж в сознании твоей Александры наверняка стократно больше информации. Используй я ее и желай я тебя уничтожить, от тебя бы давно мокрого места не осталось. Что примолк? Разве не так?

При этом узурпатор миров откровенно посмеивался и нагло ехидничал. Но самое неприятное, что смутившийся Дмитрий и в самом деле вынужден был признать его полную правоту.

Максимальными усилиями воли он скрыл все свои эмоции и даже смог улыбнуться в ответ:

– Тогда тем более тебе нечего опасаться. Потому что здесь, на Опорной Станции, все это время шло полное сканирование как твоих ответов, так и всего сознания. И если ты желаешь в самом деле стать моим союзником, то данная

проверка тебе не повредит. А вот за каждое слово лжи с тебя очень скоро будет особый спрос.

Крафа думал недолго и с равнодушием пожал плечами:

– Проверяй, сколько тебе влезет! Если я чего и скрыл, то лишь по причине старческого склероза или по нежеланию унижить тебя или обидеть.

– Даже так? Ну ладно, тогда освети мне еще одну тему напоследок, и можно будет сделать окончательные выводы об искренности твоих намерений... Скажи, ты раньше бывал на какой-нибудь из Опорных Станций?

– Увы, судьба мне такого подарка не подбрасывала.

– И готов утверждать, что не знаешь и не знал наших коллег, которые имели бы допуск на перемещение по таким же вот объектам?

– Даже не знал, что для этого нужен допуск. А о таком человеке, который якобы бывал на Станции, я тебе уже рассказывал. Все приняли его повествования за бред сумасшедшего. А я лично тогда даже не стал интересоваться подробностями.

– Ладно, с этим понятно... А вот пытки ты устраивал разумным созданиям?

– О-о! Вот тебя куда занесло...

– Отвечай!

Окрика Гегемон не испугался, напустив на лицо притворное выражение скорби:

– Пытки? Конечно, устраивал. Как и казни самых неис-

правимых и твердолобых врагов. Как же без этого? На войне как на войне.

– Ты еще скажи, что из-за твоих действий не погибли безвинные?

– Ха! Не знаю, как ты воевал, союзник и родственничек, – тон Крафы с шутливого резко перешел в обвинительный: – Но можешь ли ты утверждать, что во время твоих действий пали только виноватые? Только те, кто уже не достоин был прощения и которые яро отказались встать на путь исправления? Много ли ты разбирался, когда уничтожал главных врагов и где-то в стороне кровавыми пятнами располагались их сторонники и соратники? А ведь и среди них было множество невинных, обманутых, а то и попросту запуганных. Ну? Чего замолк? Ведь даже отшельники, всю жизнь проведенные в уединении, не имеют права утверждать, что они никого в своей жизни не обидели. Чего уж тогда мне перед тобой оправдываться, когда приходится любое нововведение в любом из миров просчитывать предварительно тысячи, миллионы раз! Просчитывать и... все равно ошибаться...

Он скривился и поник головой.

А графу так и захотелось спросить, как пытавшихся убежать невольников из числа Торговцев зверски калечили во время побегов. Конечно, об остальных беглецах Светозаров только догадывался, но вот сну Ледовой Владычицы почему-то верил. А в нем Крафа лично травил некую беглянку, мать Владычицы, болотными тварями. Зубастые монстры не

просто останавливали непослушную женщину, они отгрызали ей руки и ноги, а узурпатор только и делал в это время, что со смешками кровь останавливал у жертвы, чтобы та не умерла раньше времени. А потом еще и угрожал весьма скорыми принудительными ласками в постели.

Вроде и можно было выплеснуть несколько конкретных вопросов, но возникали сомнения:

«Этот изменчивый тип пока не знает, что мы можем к нему подобраться со стороны Болотного мира. И если вдруг догадается после моих вопросов, то может и там устроить как для меня, так и для Бонзая с его отрядом кровавую ловушку. Значит... пока припирать его фактами рановато... Да и отговорку он всегда может найти, заявив, что та женщина редкая преступница, да в придачу еще и садомазохистка. Мол, знала, на что идет, но все равно срывалась частенько на это дело – рисковать среди зубастых тварей. Ладно, пока придержу свои вопросы... да и время уже окончилось!»

Глава восьмая

Поломки или саботаж?

Два часа истекли, и надпись сменилась:

«Перенастройка завершена. Код доступа: Дин 0001/508. Позывной: Земля. Доступ в комплекс вспомогательных помещений открыт. Доступ гостям в центральный сегмент открыт по приглашению и после перечня. При желании там можно оставлять любого гостя на какое угодно время. В течение этого времени возможна доставка пищи для поддержки жизнедеятельности гостя. Производится расконсервация внутренних помещений. Даны запросы на соседние Станции сектора. Идет восстановление периметра глобальной связи. Для правильной работы периметра требуются позывные других операторов...»

Дальше сообщение пошло по второму кругу, и Дин переревел дух, пытаясь осмыслить, чему он только что стал свидетелем. И, наверное, поэтому оба его потока сознания не смогли правильно проанализировать поведение Крафы. А тот обратил внимание на повышенную заинтересованность союзника и проследил за направлением его взгляда. А потом и вообще сконцентрировался на зрачках хозяина станции и узрел там чудо: отражение бегущей строки. Сам-то он ее не видел, а вот отражение усек. Правда, и в зрачках

он ничего не смог бы прочитать при всем желании, поэтому попытался попросту угадать:

– Ну и каковы выводы твоего детектора лжи? Что он там такого высветил своей строчкой, что ты замер, как истукан?

Ушлость узурпатора быстро вернула Светозарову способность здраво мыслить и следить за своими действиями. Но вопрос послужил хорошей подсказкой для ответа:

– Оказывается, не всегда ты говорил правду и в некоторых случаях скрывался за полуправдой...

– В каких конкретно? – вроде искренне удивился Гегемон.

– Это сейчас неважно. Пока отдохни еще немножко и никуда не уходи.

Граф встал и двинулся к ближайшей двери. Над той сразу загорелась надпись:

«Неисправность. Разгерметизация. Входить не рекомендуется!»

Дмитрий замер на месте, раздумывая, и двинулся ко второй двери. На ней, на уровне солнечного сплетения появился отпечаток руки и надпись: «Параметр ознакомительного сканирования». То есть данное действие могло восприниматься как разовое, и каждый раз лапоть дверь не придется. Приложил правую ладонь, несильно толкнул и, когда проход открылся, быстро вошел. Потому что спину так и царапал ревнивый взгляд Крафы, наверняка замышлявшего некую гадость.

Дверь негромко хлопнула сзади, а Дмитрий уже во все гла-

за рассматривал увиденное. Причем только стоило присмотреться к чему-нибудь, как тут же в памяти всплывали подсказки. Пусть и не в виде бегущей строки, но весьма похоже.

Изнутри футуристическое здание отличалось совершенно иной экстравагантностью. Что для любого Торговца не могло быть в принципе чем-то из ряда вон выходящим. Просторный холл высотой метров десять, в ширину двадцать и в длину метров тридцать. И над всем этим как бы зависшая в подсознании надпись: «Главный портал жилых помещений».

На стенах не то окна, не то голограммы, не то картины с разными, довольно мирными видами природы. С одной стороны глубокое горное ущелье, с другой зеленая полянка, и за ней – гигантские сосны и ели. Учитывая необычность данного места, это могли быть и виды с натуры. Стена напротив удивляла широкой лестницей, которая на первой площадке уходила налево и направо. В холле – два столика, с десятков кресел и два длинных предмета, смахивающих на диваны. На столиках изящные подсвечники, каждый на четыре свечи. Правда, пустые, без каких-либо восковых изделий.

И опять Светозарова подгоняло время. Интуиция ему шепнула, что именно здесь он вряд ли отыщет, а тем более быстро, ответы на все свои вопросы. И нечего даром стоять. Но хоть одним глазком все равно нужно было глянуть на следующие помещения. Понимая, что ловушек для оператора тут вроде не должно быть, он ринулся бегом через холл, взлетел по лестнице налево и оказался на втором этаже. Ко-

ридор – таких широких и в его академии целителей не было. Десяток дверей высотой пять метров, способных удовлетворить самый изысканный вкус ценителей резьбы по дереву.

И опять подсказка: «Гостевые покои».

Поворот налево, там продолжение коридора и четыре двери: «Банкетный зал».

Лестница опять сходилась, уводя на третий этаж. Но так как жить пока тут нужды не было, граф помчался обратно, на ходу прихватив со столика подсвечник.

«Пусть у меня будет вид, словно я занят небольшой перестановкой!»

Но, уже выйдя к центральному сегменту Станции, по удивленному взгляду «гостя» понял, что будет выглядеть полным идиотом, если третья дверь не откроется по причине аварийности помещений или еще какой напасти.

«Ладно, тогда скажу, что прихватил для своей матери некий опознавательный сувенир. Не поверит Крафа – его проблемы!»

Врать не пришлось, третья дверь открылась так же легко, как и вторая.

А вот за ней уже оказалась, скорей всего, именно та самая «операторская», в которой и надлежало работать проживающим здесь людям. Ну, или не людям, потому что кресла стояли настолько разнообразные, а консоли управления такие непонятные, что закрадывалась мысль о том, что тут работали представители разных видов разумных существ.

Но как-то успокаивал тот факт, что ни высохших мумий, ни прочих останков ни в одном из кресел не наблюдалось.

Гигантский зал полукругом, радиус которого достигал тридцати метров. Пол матовый, напоминающий гигантский экран. Вместо потолка сфера, которую, как кажется, ничего не ограничивает. Просто мрачная бесконечная бездна. Без единой искорки света.

«Да-а-а... тут такие технологии присутствуют! – поразился Светозаров. – Мир Ситулгайна по сравнению с ними – каменный век. Даже страшно становится...»

Хотелось хоть капельку понять: что здесь, для чего и как этим можно пользоваться? Поэтому с некоторым раболепием в сознании и движениях граф оставил массивный подсвечник у входа, приблизился к одному из кресел, которое явно предназначалось для человека, внимательно его ощупал вначале, а потом и уселся. Так как ничего не произошло и оркестр не грянул, не столько возложил руки, как просто коснулся ими совершенно гладкой, однородной матовой панели. Раз уж тут прошла какая-то перенастройка, то как еще иначе можно войти в режим управления или ознакомления?

Подействовало. Панель вроде стала прогреваться. Появились какие-то контуры схем, затеплились гирлянды огоньков, заключенные в окружности изображения стали перемигиваться, и громадное количество пульсирующих светодиодов заалело красным светом. А затем и надписи над разными секторами панели появились:

«Связи с замком Свинг Реальностей – нет. Перекрыты центральные приемные шлюзы, каналы переходов запечатаны».

«Отсутствует связь с другими Опорными Станциями. Для выхода на них нужны коды переписки и позывные удаленных операторов».

«Полностью блокирована связь с удаленными замками других систем. Нет доступа к иным реальностям».

Как ни поджимало убегающее время, Дмитрий просидел с отвисшей челюстью минут пять.

– «Утопи меня волна», как выражается Яша Праймер... – пробормотал он, когда немного оправился от волнения и стал опять аккуратно водить руками над панелью. – Куда это я попал? И как это все можно осмыслить? Неужели возможно существование не просто иных вселенных, а даже реальностей? Но какое тогда основное отличие иной реальности, скажем, от мира Кабаний? Или от вселенной мира Ситулгайна? Они ведь полностью изолированы от остальных миров, у них своя, совершенно иная действительность... Я всегда и думал, что иные миры, тот же мир Ягонов, – это иная реальность, совершенно не относящаяся к Вселенной, где находится Солнечная система. А тут получается, что наша реальность охвачена местной сетью Опорных Станций, над которыми, в свою очередь, довлеет Свинг Реальностей? Или это Станции над ним довлеют? Как бы в этом разобраться... Да плюс ко всему еще и другие замки существуют?! В иных

реальностях?! М-да! Кто бы только помог мне во всем этом разобраться... И где обещанные плюшки этой самой перенастройки? Эй! – крикнул он, обращаясь к панели и начинающейся за ней черноте. – Э-ге-ге! Слышит меня кто? Кто здесь может ответить на вопросы? Мне подсказок в сознании маловато... Эй! Даете мне знания или нет?

Вместо ответа – полная тишина. Даже подсказки прекратились.

Добавочные пять минут с криками и манипуляциями над пультом ничего нового не принесли. А значит, следовало отправляться в дверь под номером первым. Или под номером третьим, неважно. Наверняка где-то там должна быть некая классная комната или обучающий комплекс. Потому что не может подобная станция управляться дикарем, попавшим сюда по ошибке или случайному стечению обстоятельств и не умеющим обращаться ни с чем, кроме дубины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.